

ДЕНИС ПАЛИМОВ

ЖИЗНЬ,
КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

ТОМ 3

Денис Палимов
Жизнь, которой не было. Том 3

<https://litres.ru/73936669>

SelfPub; 2026

Аннотация

После трёх лет проведённых вдали от дома, приходит время перемен. Отъезд в столицу обещает новые возможности, но за блеском императорских балов всегда прячутся опасности, готовые разрушить привычный мир.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Отъезд	15
Глава 2. Дорога	32
Глава 3. Возвращение	48
Глава 4. Подготовка к балу	68
Глава 5. Семья в сборе	82
Глава 6. Столица	96
Глава 7. Причина для разговора	113
Глава 8. Начало бала	130
Гл	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Денис Палимов

Жизнь, которой не было. Том 3

Пролог

Недалеко от берега довольно большого и глубокого озера, которое носило название Лисковое, располагался потрёпанный временем двухэтажный дом. Солнце давно ушло за горизонт, но в окнах виднелись отблески горящих светильников, а по округе разносились весёлые крики.

Ташил медленно подплыл к небольшому причалу и покинул маленькую, наспех сделанную лодку. Достав швартовые концы, он надёжно закрепил нос и корму.

Тяжело вздохнув, мужчина, который давно уже не чувствовал себя на свои тридцать, направился к деревянному зданию.

У входа стоял высокий человек в рубахе нараспашку. Его руки были покрыты плохо сделанными татуировками, которые не носили особого смысла. Охранник внимательно оглядел вторженца, после чего удовлетворённо кивнул.

— Сегодня ты поздно, Ташил, — прохрипел бугай, почесав ухо, которое было явно кем-то наполовину откушено.

— Дел много было. Веска на месте?

— Да куда она денется? Всегда по ночам тут сидит.

— Понял. Тебе бы к лекарю, Юльд, — проговорил Ташил, заметив большое количество красноватых волдырей на теле мужчины.

— Да само пройдёт, главное не чесаться. Уже было такое несколько месяцев назад, а потом вдруг исчезло. Что я буду из-за этого тратить деньги на лечебные травы?

— Ну, как знаешь, — кивнул Ташил, после чего прошёл внутрь.

В доме на первом этаже было несколько столов, за которыми сидели мужчины и женщины в поношенных одеждах. Одни пили, другие играли в кости, а некоторые спали прямо на стульях.

Оглядев всё это безобразие, он подошёл к стойке, за которой стоял человек, который всем своим видом пытался походить на трактирщика.

— Что налить? — спросил грузный лысый мужчина сорока лет, отложив в сторону сколотый стакан.

— Ничего. Пришёл узнать какие новости.

— А что может быть нового? Истар недавно влез в драку, теперь отлёживается со сломанным носом. Утарду посадили за кражу каких-то драгоценностей, видимо, не скоро мы её теперь увидим. А, точно, Лугай помер.

— Этого стоило ожидать. Столько лет пил с утра до ночи, полудурок. Я ему сто раз говорил, к чему это приведёт.

— Ну, причиной, конечно, стал алкоголь, но не в том понимании. Упал он в наше озеро. Отлить, наверное, хотел, а я ведь предупреждал, чтобы в таком состоянии к водоёму не подходили, — ухмыльнулся шинкарь.

— Понял. Действительно, всё как всегда. Только что-то Веску в зале я не вижу.

— Так наверх поднимись. Она там сидит.

— С каких пор она перебралась на второй этаж? — спросил мужчина, слегка удивившись.

— Откуда мне знать. Но Веска попросила отправить тебя к ней, когда придёшь. Сказала, что будет ждать там. Может быть, хотела уединиться, — хмыкнул шинкарь, показав соответствующий жест.

— А что ж ты тогда сразу не сказал, а пытался предложить мне выпить? — негодуя спросил Ташил.

— Никто ведь не говорил, что я должен сразу об этом сообщить, — с ухмылкой ответил мужчина, случайно свалив на пол стакан, который разлетелся вдребезги. — Твою-то мать!

— Удачи собрать, — удовлетворённо проговорил Ташил, после чего направился к лестнице на второй этаж.

Здесь было всего пять комнат, четыре из которых напоминали спальни, в которых матрасы просто лежали на полу. Несколько мужчин и женщин тут давно крепко спали, хотя какие-то занимались совсем другими делами, накрывшись простынёй.

Ташил разочарованно вздохнул. Ему было невыносимо находиться среди этого сброда. Все больные, косые, бедные, а самое главное – тупые. Полный набор человека, которого даже жалеть не хочется, только обойти стороной.

Он мечтал когда-нибудь стать настолько богатым, чтобы никто даже и подумать не мог, смотреть на него свысока, но пока перебивался всякой чёрной работкой. От полировки ботинок до мелкого воровства. Когда получалось украсть хотя бы пару мерков – Ташил мог не голодать весь месяц. Но в дни, когда не везло и его ловили, приходилось ужинать собственными зубами, которые периодически ему выбивали недовольные жертвы.

Пройдя мимо четырёх комнат, в которые даже заглядывать не хотелось, Ташил постучал в единственную закрытую.

— Заходи давай! — прокричал грубый женский голос.

Мужчина открыл дверь и прошёл внутрь.

В комнате, которую освещала лишь небольшая свеча, сидела низенькая девушка, наматывая на указательный палец прядь своих тёмных волос. Видимо, она специально выгнала всех из этого помещения, чтобы поговорить наедине. Лёгких путей эта дама никогда не искала.

— Вообще не торопиться! Дверь закрой, — скомандовала она, закинув ноги на стол.

— Да кому мы тут нужны? — вздохнул Ташил, повесив на дверь замок. Он давно привык к подобному стилю ведения диалога. Во всяком случае сейчас у девушки не скакало

настроение, как иногда бывало.

— Давай садись уже. Дело есть.

Эти слова мужчина слышал от Вески не единожды. И каждый раз её авантюры заканчивались провалом.

Один раз их три дня держали без еды и воды на солнце, привязав к столбу, пока кожа не начала слезать. А они просто проникли в дом торговца, который оказался знакомым какого-то графа.

Потом дали десять плетей за кражу трёх голов скота, потому что Веска решила, что молоко в цене и на этом можно заработать. Ташил до сих пор с трудом спал на спине, а последствия ударов заживали два месяца.

И самое странное, что они пытались повернуть – украсть магические светящиеся шары прямо на празднике. Но их быстро заметили, и никто не оценил подобной затеи. Вместо наказания, неудачных воров раздели и провели по улицам на цепи.

Вспоминая эти случаи, у Ташила больше не было желания никуда ввязываться. Проще раз в пару недель воровать кошель у какого-нибудь рабочего, чем пытаться за раз получить много денег, при этом имея огромный шанс быть казнённым. Всё-таки большинство преступлений они совершали в столице империи, которая находилась поблизости.

Мужчина сел на стул, но даже не собирался больше слушать абсурдные идеи своей подруги. Их многое связывало и это была далеко не только дружба, но постоянно подставлять

свою шею было невыносимо.

— Сразу скажу, что бы ты не придумала – мне неинтересно.

— Да не переживай ты! — воскликнула девушка, которая в свои тридцать выглядела гораздо старше. — В этот раз будет всё иначе. Мы получим столько денег, что всю жизнь больше воровать не придётся.

— Ты точно с ума сошла. Что ты собралась теперь украсть? Может быть, что-нибудь из императорской сокровищницы или же магический артефакт?

— Ты почти угадал. Мы украдём императорскую принцессу! — с воодушевлением произнесла дама.

— Ну, ты точно свихнулась. Я пошёл, не собираюсь слушать эту чушь, — сказал Ташил, поднимаясь со стула.

— Да сядь ты! У меня есть план, который точно сработает. Сначала выслушай.

— Эти слова я слышу каждый раз. А результат высечен на наших телах. Скоро живого места не останется. Тебе может быть и плевать, а у меня уже половина зубов сколота. Скоро буду жевать дёснами!

— Прошу, Ташил. Ради меня. Обещаю, это последний раз. Здесь точно всё сработает. Я не могу больше ни с кем поделиться, — сказала девушка, натянув тоскливую улыбку.

— Ну, давай, рассказывай, — вздохнул мужчина, вновь плюхнувшись на стул. Подобное действие дама проворачивала каждый раз, как у них расходились мнения. И у Таши-

ла никогда не получалось нормально ей отказать, видя такое выражение на лице.

— Не хочу вдаваться в подробности. Но если коротко, то мы похищаем девку и тащим в Дыру. Там как раз никого не бывает. И всё, дело сделано, добыча у нас!

— Отличный план! Давно мечтал забрать себе половину императорской принцессы. Добыча действительно то, что надо. Ты какую часть берёшь, ноги или туловище?

— Идиот что ли?! Не будем мы разрезать принцессу, — запротестовала Веска.

— Да это ты дура! Зачем она нам нужна? В чём богатство-то? Просто схватим девку и будем смотреть на неё? — вздохнул Ташил.

— Нет, конечно. Мы отдадим её обратно императору, но получим огромный выкуп. Можно будет всю оставшуюся жизнь покупать всё что угодно и развлекаться!

— Звучит как план, который изначально обречён на провал. Как ты вообще свяжешься с императором? Или придёшь во дворец и скажешь – «добрый день, я украла вашу дочь, давайте меняться»?

— Что ж ты такой тупой? Не буду я никуда сама ходить. Нужные люди сами ему передадут наши требования. А он просто доставит нам деньги в выбранное место. Мы их заберём и вернём девчонку. И все счастливы, — с довольной ухмылкой, практически сияя от радости, констатировала девушка.

— Какие «нужные» люди? Я за свою жизнь разговаривал разве что с бароном и то только потому, что он чуть не сбил меня на своей карете. А остальные жители этой лачуги, — Ташил обвёл взглядом комнату, в которой находился, — даже разговаривать нормально не умеют.

— А мы и не будем обращаться к этим придуркам. Сделаем всё сами. Разве что можно договориться с Цельтом на всякий случай. У него есть конь и телега.

— А кто тогда будет общаться с императором? Ты вообще представляешь, кем надо быть, чтобы увидеться с ним?

— Эх, ладно, слушай. Есть человек из его ближайшего окружения, который поддержит нас. Мы просто исполнители. Именно он и подскажет нам, где схватить эту девушку. Или ты думал, что придётся пробираться в императорский дворец?

— Нет, конечно. На такое ты бы точно не подписалась. Не буду пока спрашивать, что это за таинственный человек. Но зачем ему это? — удивлённо спросил Ташил.

— Да откуда я знаю? Мне предложили – я согласилась. Буду слишком много спрашивать, могу остаться не только без работы, но и без языка, — сказала девушка, зачем-то открыв рот.

— Так выходит – это всё не твой план?

— Ну да, не совсем мой. Вряд ли он также хорош, но тоже неплох.

Ташил выдохнул. Если всё придумал другой человек, то

эта задумка явно имела куда больше шансов на реальный успех. Хотя неожиданное предложение от какого-то неизвестного человека слегка смущало.

— А сколько мы получим? — спросил он, ничего не ожидая.

— Каждый получит по пятьсот дублей.

— Сколько? — от удивления Ташил чуть не подпрыгнул. Чтобы заработать такие деньги, пришлось бы трудиться несколько десятков лет на хорошей работе. Но как только эйфория от услышанного прошла, мужчина, хорошо знающий Веску, задался логичным вопросом.

— Это точно враньё. Хочешь сказать, что император заплатит настолько мало за свою дочь? Говори, сколько на самом деле нам дадут.

— Эх, — недовольно выплюнула девушка. — В три раза больше.

— Ах ты, сука. Хотела забрать себе больше половины суммы!

— Это ведь я нашла заказчика! Имею право! — запротестовала Веска.

— Вот и занимайся этим одна! — воскликнул Ташил.

— Ладно, ладно! Не ори. Поделим поровну, — согласилась девушка, явно осознав, что перегибает.

— Хорошо, уговор. Когда приступаем?

— Пока не знаю. Мне сказали, что сообщат, как время настанет. Сейчас нужно подготовиться.

— Значит, ты заранее согласилась? — спросил Ташил, подозрительно взглянув на девушку.

— Я просто знала, что ты не сможешь мне отказать, — ответила она, встав со стула.

— Да ты, наверное, и не слышала больше ничего, после того как узнала сколько за это заплатят.

— Будто ты бы смог от такого отказаться, — томно проговорила девушка, приблизившись к лицу Ташила.

— Слушай А если это обман?

— Не-ет, — с улыбкой протянула Веска. — Точно не обман. У меня нюх на лжецов. Будь уверен, что всё будет отлично. От нас требуется только схватить девку, после чего забрать деньги.

— А как мы передадим девчонку, чтобы нас не схватили? — спросил он, усадив даму себе на колени.

— Да отвезём её куда-нибудь. Выбросим недалеко от леса. Пусть сама добирается до дома. Погуляет заодно по округе.

— Но она ведь будет знать, как мы выглядим.

— Можем надеть маски. Или просто поменять место проживания. У нас будет столько денег, что вообще плевать, где жить. Какая уже разница.

— Ты права, конечно, но всё равно как-то это странно, — проговорил мужчина с сомнением.

— Хватит тебе. Будь уверен в этот раз мы с тобой поднимемся гораздо выше. Может быть, тебя даже будут называть «господин Ташил». Или тебе больше нравится называть гос-

пожой меня? — спросила Веска, впившись в губы возбужденного мужчины.

Ташил представил, как он выходит из кареты. Его встречает несколько слуг, возле большого имения. А следом появляется эта отчаянная женщина, которая теперь одета не в рваные вещи, а в элегантное платье. Всю жизнь он ждал подобного подарка судьбы и упустить, возможно, единственный шанс — было бы глупо.

Глава 1. Отъезд

Весна была в самом разгаре.

Тисяя почти всё время сидела за столом в гостиной, занимаясь планированием. Она постоянно что-то писала на листках, после чего комкала их и брала новые. Кажется, подготовка к балу – это нечто совсем нелёгкое. А если учесть, что тётя ещё и отвечает за финансовую часть, то теперь ей нормально даже поспать не удаётся.

Я тоже потихоньку готовился к отъезду. Хотя собрать свои вещи – дело нехитрое.

До отбытия в Мельтарис оставалось ещё несколько недель, но приближающиеся перемены лежали на душе камнем. Всё-таки постоянные переезды – не моё.

Бабушка заметно погрустнела. Новость о моём столь скором отбытии совсем её не радовала.

— Вот и как тихо теперь станет в этом доме, — жаловалась Касильда.

— Бабуль, я ведь не уезжаю навсегда.

— Нил тоже так говорил. И что в итоге? Я уже много лет его не видела. Единственный внук и того забирают. Когда уже Юриан найдёт себе хоть кого-нибудь? Пора уже и ему остепениться, но зная этого оболтуса такого никогда не произойдёт. Знаешь, что он мне недавно заявил? Что его привлекают необычные девушки.

— Возрастные? — поинтересовался я.

— Хуже. Лучше бы ему нравились постарше. А этого дурачка тянет к нелюдам. И что, моя невестка будет рабыней? Ну уж нет!

Мда. Дядя, как всегда, удивляет. Зная пренебрежение к нелюдам у подобных отношений точно не будет будущего. В глазах людей это будет: господин и его рабыня. Вообще не помню, видел ли хоть одного представителя нелюдей не в ошейнике. С другой стороны, у каждого свои вкусы.

— Не переживай, бабуль. Я буду вас навещать. Да и ещё не ясно, может это лишь на один бал, а после дедушка Зерос отправит меня обратно.

— Это уж вряд ли. Это ведь императорский бал. Люди, которые будут там присутствовать – официально предстанут пред всеми аристократами, как признанная часть семьи. Ни одного бастарда или ребёнка, от которого отказались, ты там не увидишь. Большинство будут пытаться вывести своих детей в люди.

— В люди? Что это значит?

— Ну, до совершеннолетия обязательно нужно представить своих детей в светском обществе. Чтобы девушке уделили время, пригласили на танец, обратили внимание потенциальные женихи. Можно сказать, это официальный дебют. А парни, соответственно, пытаются продемонстрировать, насколько они стали джентльменами, силу рода, как они могут держать себя в обществе, приобретают новые зна-

комства. Это один из важнейших дней для множества семей.

— Мне тоже придётся быть в центре внимания? — немного разволновался я.

— Вряд ли. Ты ещё слишком маленький. Обычно это происходит в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет.

— И бабушка в этом возрасте дебютировала?

— А? Нет-нет. Я дочь простолюдинки и купца. Тогда я даже не слышала о подобном. Лишь после свадьбы начала об этом задумываться. Но для меня было уже поздно.

— А как вы с дедушкой познакомились?

— Ох. Ну, это не самая интересная история, — как-то задумчиво сказала она.

— А мне вот интересно, — с любопытством проговорил я.

— Ну хорошо, слушай. Но не надейся на увлекательный рассказ.

Я расположился на диване рядом с Касильдой, которой явно не слишком хотелось поднимать эту тему.

— Так вот, Эдиус. Бывает в жизни так, что далеко не каждый человек сам выбирает себе спутника. Почти всегда в знатных родах родители выбирают будущего супруга для ребёнка. Мне в этом плане повезло чуть больше, я была вольная сама выбирать, но, чтобы познакомиться со знатным мужчиной, нужно постараться незаметно создать нужную ситуацию.

— Нельзя просто заговорить с кем-то, кто понравился? — спросил я слегка удивлённо.

— Только если хочешь, чтобы тебя сочли бескультурным. Этикет распространяется и на подобные знакомства. Если ты выше по статусу, то можешь делать что хочешь. На это даже будут смотреть с улыбкой – вот графиня разговаривает с бароном, смотрите как мило. Но обратная ситуация будет вопиющей. Поэтому ходить и знакомиться с знатными мужчинами было довольно сложно.

— Значит, ты просто случайно наткнулась на дедушку, который не устоял и первый завёл разговор?

— Ну... как бы тебе сказать. Я действительно неожиданно познакомилась с мужем в трактире, где заливала горе. До этого меня проигнорировали несколько мужчин, и нужно было отвлечься от плохих мыслей.

— Тогда дедушка нашёл слова утешения?

— Вроде того. Мы долго говорили, он проводил меня до дома, а потом у меня родился Нил.

Тогда понятно, почему она не хотела мне рассказывать эту историю. В итоге они просто выпили, а утром проснулись в одной кровати. Не слишком уж сказочно звучит, особенно для светского общества. Хорошо, что Вайрил оказался ответственным человеком.

Тяжело тут живётся дамам. Либо сидишь ждёшь, когда родители выберут тебе мужа, либо пытаешься привлечь внимание, а после сидишь где-то в расстройстве. Могу представить, какие слухи бы пошли, сложишься всё иначе и окажись дедушка мерзавцем. Так можно лишиться надежды на появ-

ление мужа вообще.

— А когда вы влюбились?

— Прошло пару лет, и я поняла, что мне очень комфортно с твоим дедушкой. Тогда и пришло осознание, что это любовь. Не слишком романтично, правда? — с улыбкой спросила Касильда.

— Мне нравится. Это ведь тоже судьба, встретиться именно в тот день. Иначе бы и я не появился.

— Согласна, мой милый мальчик, — сказала она, потрепав меня по голове.

Подобные разговоры приносили некое тепло. Я забывал о лишних беспокойствах и просто жил. Этот мир уже стал мне роднее прошлого, а раздражение от мыслей о том белом человеке ушло. Не знаю, с какой целью он поместил меня сюда, но этот шанс принёс мне огромное количество эмоций, которых я был лишён. Наверное, это действительно везение.

Весна выдалась крайне дождливой. Выйти из-за этого на улицу было невозможно, поэтому я просто сидел в гостиной у окна, смотря, как ливень барабанит по дороге, которую наконец-то починили. Город, после возобновления работы шахты, довольно сильно преобразился. Стал чище и живее. Даже какие-то торговцы начали с большим энтузиазмом тут оставаться.

Гарф спокойно сидел у меня на коленях, тихо посапывая. Иногда он крутил своими хвостами, которые лезли мне в

нос, но будить его совсем не хотелось. Я лишь тихо гладил пухляша по спине, от чего тот периодически вздрагивал.

— Никак не можешь повидаться с друзьями? — спросил Вайрил, спустившись из своей комнаты.

— Да, дедуль. Погода подводит.

— Давненько не было таких дождей. Летом бы так, а то урожай не слишком любит засуху, — вздохнул дедушка.

— Точно, урожай. А я уезжаю, хотя мог бы помочь вам в поле.

— Не переживай, мы уже сколько лет сами справляемся. А теперь, после закупки новых инструментов на деньги, полученные с продажи руды, работа пойдёт в разы быстрее. Даже трёх новых быков приобрели.

— Руда действительно очень ценится.

— Конечно. Особенно в королевстве Тармерия. Мы получаем хорошие деньги, когда продаём её туда. Хотя герцог получает больше, — тихо добавил он.

— Стану герцогом и обязательно снижу вам количество налога, который вы отдаёте с выручки.

Вайрил рассмеялся.

— Спасибо, сынок. Это очень приятно, что ты о нас заботаешься. Но в первую очередь подумай о себе.

— Успею ещё, времени на раздумья полно. Дедуль, а почему ты такой нарядный? — спросил я, подметив, что он ходит в каком-то красивом костюме.

— А, это. Разнашиваю одежду для аудиенции у герцога.

Пусть на бал попасть вряд ли получится, но для получения титула виконта всё равно нужно будет выглядеть презентабельно.

— Точно. Ты ведь будешь управлять землями графа.

— Не называть это большой территорией. Для графа так она совсем была маленькой, но в любом случае это большой шаг вперёд. Не думал, что когда-нибудь стану виконтом.

— Бабушка рада, наверное.

— Конечно, но и работы станет больше. Всё-таки территория увеличится в пять раз. Не знаю, смогу ли я в ближайшие пару лет нормально спать.

— Точно справишься, дедуль! Кто если не ты?

Вайрил тепло улыбнулся, потрепав меня по плечу. От этого действия Гарф приоткрыл глаза и, устало зевнув, спрыгнул с моих коленей.

— Ох, я его напугал?

— Просто он выспался. Пошёл пить водичку, — ответил я.

Ну, помимо того, что он хорошо поспал, ещё, видимо, и наелся. Пусть я и не ощущаю изменений в количестве маны, но не слишком ли часто этот котяра стал есть?

— Смотри, вон Юриан идёт. Он вроде хотел с тобой поговорить. А мне пора возвращаться к делам, — сказал Вайрил, махнув мне рукой на прощание.

В этот момент со второго этажа спустился дядя, поздоровавшись с дедушкой, который направился наверх. После че-

го Юриан подошёл ко мне.

— Ты как задумчивый мечтатель. Как всегда у окошка.

— Тут очень спокойно. И я люблю запах свежести во время дождя.

Юриан достал из кармана большие часы, после чего задумался.

— Так-с. Дождь начался час назад и становится всё слабее, самое время выбраться в город.

— Зачем? — удивлённо спросил я.

— Ты ведь скоро уезжаешь, а значит, пора устроить запоеминающиеся проводы, — задорно сказал дядя.

Он собрался вести девятилетку в бар? Или о каких ещё проводах говорит?

— А куда мы пойдём?

— Это сюрприз. Собирайся, скоро дождь остановится.

Юриан убрал часы в карман, из которого они благополучно выпали на пол.

— Да чтоб их, нужно цепь купить. Постоянно падают, уже третьи за год.

— Купи поменьше, чтобы не вываливались.

— И так самые маленькие взял. В общем через десять минут встречаемся у выхода, — сказал раздосадованный парень, прикладывая часы к уху. Тяжело вздохнув, он направился на второй этаж.

Да, про удобство в этом мире не слышали. Так много громоздких вещей. Появились тут смартфоны, в которых есть всё

на свете, люди бы с ума сошли.

Я вновь перевёл взгляд на пейзаж за окном, который не хотел отпускать. Солнце потихоньку начинало выглядывать из-за туч, предвещая окончание ливня. Но всё-таки пришлось оторваться от своих наблюдений и отправиться в комнату, чтобы одеться по погоде.

Несколько минут спустя, я уже стоял у выхода, глядя на последние капли дождя, что создавали круги в небольших лужах.

Юриан не заставил себя долго ждать. Мы вышли и направились куда-то на окраину города. Я спокойно следовал за ним, хотя и был здесь впервые.

— Так куда идём?

— Говорил же, что это сюрприз. Подожди немножко.

Мы дошли практически до выхода из города. Тут находилось несколько небольших домиков и ветхое здание какого-то магазинчика. Юриан зашёл внутрь, позвав меня за собой.

— Я и не знал, что тут есть магазин.

— А его и нет. Он закрылся много лет назад, но сегодня получилось договориться с владельцем. Только тут можно найти лучший подарок для тебя.

Спустя пару минут после того, как дядя постучал по стойке, из небольшой комнатки появился пожилой мужчина. Он устало взглянул на нас, наклонился и вытащил из сундука маленький мешочек.

— Ваша «реплика», — тихо сказал он, протягивая мешок Юриану.

— Ага, большое спасибо! — радостно ответил парень.

— Что это? — спросил я удивлённо.

— Пойдём за мной, сейчас покажу.

Мы вышли из магазина и направились к реке.

— Я совершенно случайно наткнулся на этого мужчину и узнал, что у него осталось это, ещё со времён, когда магазинчик был довольно популярен. Конечно же, пришлось купить.

— «Это» что-то редкое?

— В этом городке такого точно нет. Мне кажется, как и в большинстве других.

Мы добрались до речки, которая шумным потоком уносила куда-то вдаль.

— Ну, смотри, — сказал Юриан, протянув мне мешочек.

Открыв его, я обнаружил небольшой бежевый шарик, похожий на восковой.

— Эм? — удивлённо пробормотал я, пытаясь разобраться, для чего мне это.

— Это и есть «реплика». Она отлично подходит для тренировки заклинаний. Попробуй влить в неё немного маны.

Я направил ману в ладонь, после чего в этот небольшой шарик. Он тут же увеличился в размерах, начав напоминать футбольный мяч. Сжав его, я понял, что он довольно упругий, но при этом плотный.

— Видишь. Чем больше вливаешь маны, тем сильнее он

расширяется, оставляя твою ману внутри.

— А для чего это нужно?

— У тебя ведь нет партнёра для практики? Ты даже «паралич» пытался на себе испытывать. Можешь считать это заменой человека, просто вместо чужой маны, внутри будет твоя же. Отсюда и название.

Я направил ману в ладонь, попытавшись вмешаться в потоки внутри этого шарика, но результата это почти не дало. Хотя шар слегка уменьшился.

— Видишь, не так-то легко. Внутри твоя мана кружится с бешеной силой, поэтому можно представить, что это противник, который сопротивляется. А если захочешь закончить занятие, то просто схвати его двумя руками сверху и снизу.

Я сделал, как сказал Юриан, и шарик сразу стал снова маленьким, выпустив вокруг мою ману.

— Действительно очень удобно. Большое спасибо! Я и не знал, что такое существует.

— После появления магических академий, смысл в этих шариках отпал. Поэтому их сейчас крайне трудно найти. Но раз уж ты любишь заниматься в одиночестве, то брать такую маленькую вещь с собой крайне удобно.

— Знаешь, дядя. Из тебя получится прекрасный учитель.

— Правда? Спасибо, я тоже на это надеюсь. Приезжай в гости, Эдиус, — сказал он, потрепав меня по голове. — Хотя и я не собираюсь сидеть тут сложа руки.

— Обязательно буду навещать! — с довольной улыбкой

ответил я.

По дороге домой я размышлял. Все в этом доме столько для меня сделали, но как я могу им отплатить? Особенно будучи ребёнком.

Единственная вещь, которая пришла мне на ум, это использовать то, в чём я действительно неплох. Я вернулся в свою комнату и достал холст. Самое время изобразить людей, которые столько времени обо мне заботились.

Дата отъезда всё быстрее приближалась. Но картина писалась довольно легко, поэтому я был уверен, что успею.

Сезон дождей подошёл к концу, и я мог выйти на улицу в любое время, чтобы увидеться с друзьями.

— Слышал, ты скоро уедешь, Эдиус? — поинтересовался Баниор, наматывая на руки бинты. В последнее время он решил защищать свои руки по наставлению Ринисы. Видимо, эти ребятки стали чуть ближе, после ситуации в лесу.

— Да, так уж вышло, что придётся ехать в столицу.

— Завидую! Тоже хочу в столицу, — протянула Риниса, облокотившись на дерево.

— Не беспокойся, когда стану генералом, постоянно будем туда ездить, — ответил ей Баниор.

— Да в восемьдесят лет мне уже это будет не нужно, — буркнула девочка.

— П-почему в восемьдесят? Да я за десять лет всего добьюсь, — возмутился Баниор, ударив себя в грудь.

— А если нет?

— Тогда я не буду называть себя мужчиной! — твёрдо заявил он. — Ну, а если всё-таки добьюсь, то ты это...

— Что?

— Да ничего. Просто следи за мной, — протараторил он, топнув ногой и отвернувшись.

— Хорошей поездки, Эдиус, — сказал Талис, как обычно размахивая мечом. — Когда вернёшься?

— Сложно сказать. Пока ничего не знаю. Возможно, не слишком скоро.

— Ты ведь не навсегда? — обеспокоенно спросил Баниор.

— Конечно, я приеду, просто не могу сказать когда. Вы уж тут без меня не пропадите.

— Скажешь тоже. Тут ведь остаюсь я, — ответил парень, почесав нос.

— Поэтому Эдиус и беспокоится, — с улыбкой сказала Риниса.

— Эй! Я тут самый взрослый. Мне одиннадцать уже.

— Не переживай, Эдиус. Я присмотрю за ними, — ухмыльнулась девочка, подходя ко мне.

— А-а-а! — вскрикнул Баниор. — Это я присматриваю за вами.

— Да-да. Ты молодец, — хмыкнула она, после чего вновь перевела взгляд на меня. — Когда едешь?

— Через неделю скорее всего.

— Совсем мало осталось времени. Нужно успеть раз-

влечься! — заявил Баниор.

— Согласна. Устроим незабываемый отдых!

— Давайте. Можно и Сирис позвать, — добавил Талис.

— Почему бы и нет. Проведём неделю весело! — согласился я.

Эти дни пролетели довольно быстро. Мы забирались на гору, были на пикнике в полях, играли у реки. Сирис тоже присоединилась к нашим развлечениям. Даже Карс иногда заглядывал, хотя и выглядел недовольным.

Можно сказать, я провёл неделю как самый настоящий ребёнок. Впервые с момента попадания в этот мир полностью отключив мозги. И на удивление это действительно было довольно неплохо. Но часто таким заниматься не хочется.

За день до отъезда мы вновь собрались у реки нашим привычным составом.

— Ну что же, Эдиус. Не прощаемся. Приезжай, мы тут будем ждать, — сказал Баниор, слегка смутившись.

— Он имеет в виду, что будет скучать. Да и я тоже, — вздохнула Риниса, ткнув его локтем.

— Не забывай нас. Пиши письма. Юриан сказал, что прочтёт нам их. И я тоже попробую научиться читать, — проговорил Талис, тепло улыбнувшись.

— Обязательно буду писать. Как же я вас забуду. Мы ведь друзья, — сказал я, и улыбка сама расплылась на моём лице.

Риниса тут же подбежала ко мне и обняла. После чего это сделал Талис. Баниор вздохнул, но тоже присоединился

к ним.

Прощаться всегда трудно. Но это ведь не навсегда. Интересно, как много изменится за время моего отсутствия?

Настал день отъезда.

К нашему дому подъехала большая красивая карета, запряжённая несколькими лошадьми. Помимо неё было две повозки, в которые грузили мешки с рудой.

Не знаю, зачем Тисия решила взять их с собой. Возможно, для подарка императору, либо в главном имении не хватало освещения. Но у нас выходил целый кортеж.

Все мои вещи, как и в прошлый раз, поместились в небольшой поясной сумке. Тисия же собрала себе целых два чемодана с магией расширения. Хотя прибывала она сюда налегке. Как ей это вообще удалось?

Когда я уже стоял на улице, из дома вышли Касильда, Вайрил и Юриан.

— Удачной дороги, солнце. Надеюсь, хорошо доберёшься, путь не близкий, — сказала бабушка, поцеловав меня в лоб.

— Ага, племяш. Буду писать тебе, если никто в вашем доме не против. Аккуратнее будь!

— И следи за здоровьем, — добавил Вайрил, обняв меня.

— Спасибо большое! Я буду очень скучать. Это были чудесные три года!

Я достал картину из сумки и вручил им. На ней были

изображены бабушка, дедушка и дядя. Я также изобразил Нила, каким его помнил и себя. Картина получилась довольно большой, но места в доме было много.

Все переглянулись, после чего Касильда заплакала. Достав платок, она пыталась остановить слёзы, но попытки были неудачными.

— Когда ты только успел? — спросил Юриан, явно дрожащим голосом.

— У меня то времени много. Я помню, бабушка говорила, что хотела бы повесить картину, которую я нарисую, в доме. Пусть это будет первая.

Трогательная сцена длилась довольно долго. Я и сам чуть не заплакал. Сложно сдерживать эмоции, находясь в теле ребёнка. Но меня отвлёк Гарф, который начал тереться о ногу.

— Ох, а он едет с тобой? — спросила Касильда, чуть придя в себя, но не выпуская из рук картину.

— Если не сбежит по пути, то возьму с собой. Но он вроде перестал всех бояться.

Я поднял Гарфа на руки, хотя это было довольно тяжело. Пушистый негодник тут же поставил лапы мне на плечо, смотря по сторонам.

— Эй, Эдиус. Пора ехать. Всё готово, — скомандовала Тисия, которая следила за процессом погрузки.

— Тогда я поехал. Всех люблю, — сказал я, направившись к карете, придерживая Гарфа двумя руками.

— И мы тебя! И уже скучаем! — крикнула вслед Касиль-

да.

Я залез внутрь. Гарф тут же прыгнул с моих рук и выглянул в окно. Сейчас он был похож на собаку, которая высывала голову во время поездки.

Тисяя забралась следом, сев напротив меня. Места внутри было так много, что спокойно могло бы ещё уместиться человека четыре, не стесняя друг друга.

Кучер махнул поводьями, и лошади тронулись. Я выглянул в окно, принявшись махать рукой своей семье. Они делали то же самое, с тёплыми и слегка тоскливыми улыбками.

Спустя минуту я уже не мог разобрать их лиц, а после и их силуэты. Сев в удобную позу, я продолжил смотреть в окно, наблюдая, как остаётся позади баронство Рейнмарк.

Глава 2. Дорога

Дорога до Мельтариса должна была занять около десяти дней. Но что удивительно, в этой карете было куда проще ехать. В прошлый раз я проклял всё на свете, но теперь почти не чувствовал тряски и кочек, а сами сиденья были мягкими.

Тётя спокойно отдыхала, смотря на улицу. Видимо, пейзажи медленно удаляющихся полей воодушевляли её. Но мне подобное времяпрепровождение довольно быстро надоело. Я пытался поиграть с Гарфом, но он был не в восторге от такой идеи. Устав от меня, толстячок сбегал на другой конец кареты и свернулся в клубочек. Этот котяра, конечно, ведёт себя смиренно, но ужасно вредный.

Тисяя, кажется, заметила, что я постоянно верчусь на одном месте, не понимая, куда себя девать.

— Если совсем не знаешь, как скоротать время, то почитай книжку, — спокойно сказала она.

— Да у меня нет ничего интересного. А изучать магию в дороге я не хочу.

— Как это нет ничего? А моя книга сказок? — с улыбкой спросила она.

— Да ну тебя. Сама её читай.

Тисяя ловко вытащила из небольшой сумки какой-то листок и протянула мне.

— Ты ведь хотел дочитать одну из сказок? Я как раз при-

везла. Хотя там оставалось совсем чуть-чуть.

— Ох. Имеешь в виду: сначала вырвала, а теперь решила отдать? — пробурчал я, взяв лист из её руки. — Я уже и забыл про неё.

— Да ладно тебе. Весело же было. Во всяком случае мне.

— Всё, я читаю, не отвлекай, — ответил я Тисии, которая громко захихикала.

Прошло довольно много времени, поэтому большая часть сюжета вылетела из головы. Пришлось достать и саму книгу, чтобы прочесть эту сказку с самого начала.

Между огромным водопадом и высокими горами стоял прекрасный город.

Каждый человек, проживающий в нём, был счастлив. А всё потому, что управлял этим местом замечательный граф. Он сильно любил свои подданных и заботился о каждом. Но самой главной причиной процветания столь чудесного места были рабы – нелюди.

Они занимались всей тяжёлой работой и не нуждались в оплате. Достаточно было пару раз в день их кормить. А если не хотят ничего делать, то пара-тройка ударов кнутом – решала все проблемы.

У графа была красавица жена и прелестная дочка. Но никто и не думал, что эта милая девочка, влюбится в раба, который стирал вещи в их поместье.

— Как ты могла? — прокричал её отец, узнав об этом. —

Я прямо сейчас убью этого раба!

— Нет, ты не можешь так поступить! — воскликнула девушка. — Я хочу быть только с ним!

— Нелюди не могут быть с нами на равных. Это как любить дикого зверя. Ты представляешь, что об этом скажут люди!

— Мне плевать! Благослови нас, отец! — взмолила она.

— Не бывать этому! Я посажу тебя под замок. А этот нелюдь будет казнён мучительным образом. Если же продолжишь говорить такие вещи, то ты мне больше не дочь!

Девушка поняла, что никто не одобрит их союза. Поэтому ночью сразу же сбежала из дома, вместе со своим возлюбленным. Но нигде им не было места. Завидев нелюдя, все лишь плевались, ругались и даже пытались ударить.

Спустя год подобных скитаний они решили отправиться в море. Надеясь, что хотя бы там никто не будет противиться их союзу.

Взяв небольшую лодку и запас воды и еды, они поплыли куда глаза глядят.

Море было очень беспокойным. Их судёнышко кидало из стороны в сторону. Постоянно появлялись рифы. А множество морских чудовищ поджидало в глубине.

И вот, спустя десяток дней, когда надежды уже не оставалось, их лодку прибило к острову.

Влюблённую пару встретила небольшая компания людей. От них они узнали, что остров носил название – Нилиот. На

нѣм и решено было остаться.

Но удивительно было не то, что где-то существовал необычный остров, а само население. Здесь были как люди, так и нелюди. Все жили в гармонии. Без рабства и порицания. Будто одна огромная семья.

Молодые люди поженились и у них появилось несколько детей. Теперь и они могли жить, не боясь осуждения.

Время шло, на остров приплывало всё больше людей. Появлялись торговцы, путешественники, исследователи. А также множество разнообразных магов.

И вот, наконец-то, на острове была построена огромная академия, что открывала свои двери для всех отверженных. Основатель академии был удивительным магом, а мужчина и женщина, что стойко прошли все тяготы и лишения, стали одними из первых преподавателей.

Все были довольны и счастливы. Так и закончилась история отверженной всеми пары, что нашла свой тёплый уголок в этом мире.

Довольно быстро закончив, я убрал книгу в сумку.

— И как тебе? — поинтересовалась Тисия, взгляд которой я ощущал всё то время, что читал.

— Лучше всего остального, что есть в этой книжке.

— Выходит, всё остальное ты уже прочитал? — с хитрым выражением на лице спросила она.

— Знаешь, что ты невыносима?

— А зачем мне знать лишнюю информацию? — уточнила тётя, хитро подмигнув.

Мда. И в подобной обстановке мне нужно продержаться десять дней. Тисия, кажется, вошла во вкус. Но это лучше, чем молча ехать, глядя в окошко.

Остановились на ночь мы в довольно большом доме. Он был похож на трактир, но гораздо более цивилизный. Даже внутренний двор, где мы привязали лошадей и поставили повозки, был довольно большим. Я оставил немного корма и воды Рисе, которую, конечно же, тоже взял с собой в дорогу, после чего направился внутрь.

Помимо нас в этом здании никого не было. Поэтому, как единственные постояльцы, мы могли свободно выбрать любую комнату.

— Я тогда забираю помещение с самой большой кроватью, — с улыбкой сказала Тисия, побежав вверх по лестнице.

— А как же – всё лучшее детям? — крикнул я ей вслед.

— Никаких детей поблизости не вижу, — ответила она, ворвавшись в одну из комнат.

Ха-а. Зато вот я вижу одного очень большого ребёнка.

Медленно доковыляв до комнаты, я свалился на кровать. Пусть дорога и была менее ухабистой, но менее изматывающей она от этого не стала.

Я скинул обувь, но больше шевелиться не было желания.

Гарф зашёл следом за мной, оглядывая всё вокруг. Види-

мо, искал местечко, где расположиться.

— Кровать моя. Ложись в любом другом месте, — сказал я пушистому толстяку, не веря, что он меня послушает.

— Ну всё. Он уже с животными разговаривает, — заключил знакомый голос со стороны двери.

Тисия быстро переделалась в вечернее платье и зашла ко мне.

— Некрасиво врыватья в чужие комнаты, тётушка, — сказал я, слегка повернув голову.

— Ну какая же она чужая, если ты мне очень близок, — с ехидной улыбкой сказала она. — Мне скучно. А спать ещё рано, даже ужина не было. Подвинься немного.

Тисия улеглась на кровать рядом со мной. Её лицо расплылось в улыбке. Как она вообще может радоваться всему подряд? Особенно имея такое прошлое.

— Так чем же ты хочешь заняться?

— Знаешь игру «Стороны»? — спросила она, явно готовая к моему вопросу.

— Впервые слышу, — я отрицательно замотал головой.

— Эх ты. Выходит, друзей нашёл, а игры не знаете. В общем смотри.

Тисия достала из небольшого внутреннего кармана монетку, которую, видимо, специально взяла с собой.

— Мы сначала выбираем сторону монетки. Либо корона, либо пусто.

И действительно, на дубле, который она вытащила с од-

ной стороны не было изображено ничего, а с другой была небольшая корона. Я никогда не обращал внимания на это, ведь деньги не отображали на себе никакого номинала.

— Хорошо, тогда я выбираю корону.

— Отлично. Теперь мы по очереди подбрасываем монетку одной рукой, а ловим другой. После чего кладём её на стол, медленно разжимая ладонь. Если корона оказалась сверху, значит ты победил, и я отвечаю на любой вопрос, а если нет, то наоборот. Кидаем по очереди.

— А есть в этой игре какая-нибудь конечная цель? — с сомнением спросил я.

— Не-а. Зато отлично можно убить время. Я начну.

Тисяя подкинула монету в воздух левой рукой, после чего поймала правой. Выставив кулак вперёд, она положила на прикроватный столик пойманную монету, пустой стороной вверх.

— Вот видишь. Я победила и теперь задаю вопрос. А ты должен отвечать честно.

— Хорошо-хорошо, я понял.

Тисяя на пару секунд задумалась, явно пытаясь собраться с мыслями.

— Та девочка, Риниса, она тебе нравится?

— А-а? Ч-чего?! — воскликнул я. Всего мог ожидать, но этот вопрос выбил меня из колеи.

— А что ты так реагируешь, отвечай, — сказала Тисяя, рассмеявшись.

— Нет. Она мне не нравится. И вообще никто не нравится.

— Точно? — посмотрела она на меня, чуть прищурившись.

— Да. Зачем мне врать-то?

— Эх, ты. Внук герцога, а положением не пользуешься. Взял бы её с собой.

— Будто тётя часто пользуется своим положением. И зачем она мне тут?

— Ну, не знаю. Годков через пять-семь стала бы твоей наложницей.

— Тётя! — воскликнул я, ещё больше удивившись.

— Ну что? Посмотри на другие великие семьи. Плодятся постоянно. А у нас повезёт, если хоть три ребёнка будет у главы семьи. Я, конечно, рада, что отец не взял себе больше жён, помимо мамы, но с точки зрения потомства — это недальновидно.

— Какое потомство? Мне десяти нет.

— Поэтому я и говорю, что несколько лет пришлось бы подождать. Ты пока не понимаешь, но большинство девушек будут только рады носить ребенка от члена семьи герцога, даже в статусе наложницы.

— Но у наложниц ведь рождаются бастарды, а это значит, что они просто проживут жизнь не как наследники, — ответил я, вспомнив слова бабушки.

— Зато не нужно переживать о делении власти, после тво-

ей смерти. Можно, конечно, набрать себе пять жён, как покойный император Пирилац, но какой в этом смысл? Чтобы потом начались конфликты? Сколько людей убили, после его кончины, представить сложно. Ненавижу подобные разборки.

— А в империи разрешено многожёнство? — спросил я с удивлением.

Видя, что у Зероса была одна жена, у Нила тоже, да и у Вайрила, я мог только предположить, что тут это норма. Неужели, мне просто так везло?

— Да, никто не будет против. Особенно если учесть постоянные эпидемии, военные конфликты, смерть во время родов и детскую смертность — это стало нормальной практикой в аристократических кругах. Или думаешь, просто так Акрон строил свои барьеры, защищающие от болезней? У большого количества влиятельных аристократов минимум две жены и пара-тройка наложниц. Даже у Элии Риггар было, насколько я знаю, девять мужей. Но это происходило под тысячу лет назад. Сейчас мало девушек могут себе позволить столько партнёров. Да и это слегка нецелесообразно. Даже у герцогини Вералии Риггар всего два мужа.

Девять мужей... Как вообще ужиться с таким количеством людей? У меня в отношениях с одной-то девушкой постоянно бывали проблемы. Склоки, ругань, недомолвки. А что делать в подобной ситуации? Всем ведь нужно уделять внимание. Неужели тут так сильно любят лишние нервы?

— Можно ли любить сразу столько людей — выпалил я то, что пришло на ум.

— Знаешь, Эд. Мне нравятся моменты, когда ты ведёшь себя на свой возраст. Это так мило, — хмыкнула Тисия, посмотрев на меня с теплотой.

— О чём ты?

— Ну о какой любви ты говоришь? Думаешь, что подобные браки заключаются из-за великих чувств? Очень повезёт, если мы найдём хотя бы пару семей, которые действительно живут в гармонии. Это лишь политические решения. Девушки пытаются войти в знатные семьи, чтобы жить ни в чём не нуждаясь, а в будущем их дети тоже могли бы получить что-то в наследство. Иногда жёны даже живут отдельно от мужей и видятся с ними пару раз в год, в попытках зачать ребёнка. И мужчин это тоже касается, просто слишком мало одиноких женщин с высоким статусом.

— Разве это не добавляет лишних трат? — спросил я, представив, как быстро могут утекать в этом случае деньги.

— А ты думал? За попытку выделиться всегда нужно платить. И в чьих-то глазах это может даже выглядеть, как поддержание определённого статуса. Хотя сейчас, когда масштабные войны прекратились и мужчин стало больше, начинается даже некая борьба за потенциальных партнёров. Знала я одну дамочку, на которую положили глаз сразу семьи графа, маркиза и виконта, а она просто принимала подарки и наслаждалась вниманием. В итоге прошло слишком много

времени, и она осталась ни с чем.

— А наложницы тоже как-то повышают статус?

— Скорее спасают от лишних вопросов. Представь пару – граф и прачка. Как думаешь, какое будет отношение к подобному союзу? А если сказать, что это простая наложница, дети которой не будут претендовать на наследство, то репутация не пострадает. Графа никто не осудит за подобную интрижку, а девушка будет проживать в относительном комфорте. Если, конечно, это не окажется какой-нибудь граф Киран Палоний.

— Сколько сложностей, — вздохнул я, пытаясь уложить всё в голове.

— Судя по выражению лица, ты пока ни о чём таком не задумывался. Хотя следовало ожидать. Но если что, тётя поможет тебе определиться. И отведит от тебя дамочек, что просто тянутся к кошельку нашей семьи.

— У тёти самой нет ни одного мужа, — парировал я.

— А у Альвии есть. И где он? — спросила Тисия, после чего резко замолчала. — Э-это, я не то имела в виду. Извини, что так сказала. Нил обязательно скоро навестит тебя.

Неожиданно было видеть, как Тисия нервничает. Но не хочется заставлять её ещё больше напрягаться. Никаких дискомфортных ощущений её слова мне не доставили.

— Не переживай, тётушка. Я не расстраиваюсь из-за этого. Моя очередь кидать монетку, — сказал я, протянув руку. Тисия дала мне дубль, который я подбросил и положил на

стол короной вверх.

— Отлично, теперь я спрашиваю. Тётя, а зачем нам так много руды с собой?

— Ха. Мог бы потратить вопрос на что-нибудь более интересное. Император собирается построить сияющий дворец. Чтобы рядом с ним ночью было светло как днём. На это нужно крайне много руды. У герцогства Ардеус столько нет. Поэтому то, что у нас в повозке, что-то вроде взятки.

— Чтобы дедушка оставался герцогом?

— Ну и для этого тоже. Но в основном, чтобы император не вмешивался, если вдруг возникнет конфликт между братьями. Дядя Варнис совсем не хочет переставать бороться. Но, думаю, до войны не дойдёт.

— Как-то жутко, — сказал я, протянув Тисии монетку.

— А что поделать. Власть очень важна. Герцог – это полноправный властитель огромной территории, где волен делать что угодно. Если совсем с ума не сходит, — ответила Тисия, кинув монетку. — Ох, опять пусто. Мне сегодня везёт. Тогда спрошу что-нибудь более интересное.

Казалось, Тисия опять задумалась. Но я был уверен, что она просто подбирает слова. Слишком хорошо я её знал.

— После произошедшего в лесу, ты в порядке? Имею в виду нападение и то, что пришлось убить тех людей, — спросила тётя с серьёзным выражением лица.

— Всё хорошо. Сначала было очень странно, но теперь я успокоился. Даже кошмаров никаких нет.

— Точно? Может быть, хочешь это обсудить?

Вот оно что. Теперь понятно, зачем она устроила эту игру. Переживала, что я держу в себе эмоции. Ну, конечно. Было бы странно, если мальчишка прикончит трёх человек, и это никак на нём не отразится. Даже в таком, казалось бы, совсем не безопасном мире.

— Спасибо за заботу, тётя. Но я правда в порядке. В основном благодаря тому, что ты пришла на помощь, — подмигнул я ей.

— Ох, ладно уж тебе, как я могла бросить племяшку, — ответила она, почесав ухо. — Твоя очередь.

Игра продолжалась довольно долго. Когда был готов ужин, каждый успел задать десяток вопросов. Они были забавные, неуместные, грустные, глупые, но этот вечер был действительно весёлым.

Поездка проходила довольно размеренно.

Днём я пялился в окно, а вечера проводил за разговорами с Тисией. Но даже в удобной карете долго ехать было невозможно.

Спустя неделю сидеть стало невыносимо. Хотелось просто идти. Или хотя бы стоять. Была даже мысль проделать остальной путь на Рисе. Но я решил не сходить с ума.

Тисия тоже была не слишком довольна долгим путешествием, хотя и старательно показывала, что всё нормально.

Лишь Гарф не возмущался. Казалось куда его не помести,

он будет доволен, лишь бы еда, то есть я, была рядом.

На девятый день мы подобрались совсем близко к Мельтарису. На горизонте виделся город, каких я ещё не видел в этом мире. Высокие башни и колонны, множество каменных домов, толстые стены. Теперь я понимаю, почему сменили главный город герцогства на этот.

Но требовался ещё день, чтобы завершить наше путешествие. Поэтому мы в очередной раз пытались найти место для остановки.

— Впечатляет, да? — спросила Тисия, посмотрев на виднеющийся на фоне заката далёкий город.

— И правда. Весьма величественно.

— Какой милый маленький критик, — сказала она, улыбнувшись. — Завтра посмотришь на всё вблизи, пока будем ехать до нашего поместья.

— А сколько нам ещё ехать? — с надеждой спросил я, веря, что город ближе, чем кажется.

— Хм. Ну, если мы... Так, погоди, — сказала она, проверив карманы кофты. — Эх. Кажется, часы забыла в трактире. Невозможно их носить вместе с платьем. Ну и ладно, пойду спрошу у кучера.

Выйдя из кареты, которая остановилась у очередного места отдыха, Тисия направилась к извозчику. Тот достал из кармана большие, истёртые от времени часы, после чего долго в них всматривался.

— Часов шесть ещё ехать. Так что за сегодня бы точно не

успели, — сказала тётя, закончив разговор с кучером.

— Нужно установить освещение на дороги, — предложил я.

— Ха. Это какое же? Магические шары, которые будут стоить больших денег? Или масляные лампы, которых будет хватать на одну ночь?

— Не знаю. Зато можно будет ехать и днём, и ночью.

— Лошади с ума сойдут.

— А если построить перевалочные пункты, где будут менять лошадей на полностью отдохнувших? И брать с собой в дорогу второго кучера.

— Даже думать об этом не хочу, ведь дороги от этого не станут светлее. Особенно, если ехать через болотистую местность. Можно легко утонуть.

— Ну, я пытался, — с улыбкой на лице сказал я.

— В любом случае идея не лишена смысла. Подобное отлично подошло бы для гонцов, поэтому я запомню. Можешь придумать что-нибудь ещё. Если людям понравится, то кто-нибудь обязательно выделит денег. Может, даже твоя тётя, — хитро улыбнувшись сказала Тисия, потрепав меня по голове.

— У меня волос не останется, если все будут так делать.

— Не переживай. Я приму тебя любим, — хмыкнула она, направившись на отдых.

Неужели завтра эта дорога закончится? Даже не верится. Я взял Гарфа на руки и понёс в трактир. Оставалось все-

го ничего и можно будет принять тёплую ванну, прогуляться по городу своими ногами и показать этого толстопуза близнецам.

В предвкушении я улёгся на кровать и заснул, забыв об ужине.

Глава 3. Возвращение

Даже петухи ещё не пропели, а я уже был на ногах, ожидая у выхода, с полной готовностью выдвигаться. Быстрее поедem – быстрее приедem.

Сонная Тисия вышла из комнаты и удивлённо посмотрела на меня, но ничего не сказала. Лишь быстро собралась, позавтракала и направилась к карете.

— Мы никуда не опаздываем, малец, — с улыбкой констатировала она, садясь внутрь.

— Хочется добраться до того, как весь дом уснёт, — ответил я, помогая Гарфу залезть к нам, прежде чем карета тронется.

— Может быть, мы так медленно едем, потому что твой питомец слишком толстый? — спросила она с усмешкой.

— Как ты можешь так говорить?! — воскликнул я, закрывая ничего непонимающему Гарфу уши руками. — Не слушай её, малыш.

— О, Семеро, меня сейчас стошнит, — сказала Тисия, изображая всем видом, насколько ей неприятны мои действия.

— Мы бы уже давно были на месте, если отправились туда с помощью телепорта, — огрызнулся я.

— Ага, а руду пустили бы без сопровождения? Их бы каждый патруль останавливал, если бы меня не было.

— Так и они бы тоже на телепорте добрались, — непонимающе возразил я.

— Ты думаешь, у меня бесчисленное количество денег? Ладно мы бы вдвоём добрались, но отправлять ещё несколько десятков человек с рудой — это путь к бедности.

— А зачем столько людей? Можно же просто отправить две повозки.

— Малец, ты говорил, что читал книжку про телепорты. Настолько плохо читал? Нельзя отправлять подобные предметы через магические круги. Только человека, он и является катализатором для переноса. Единственное, что можно сделать, это дать ему мешок, вес которого не превышает его собственный. Вот и подумай, сколько раз бы пришлось использовать телепорт, чтобы перенести всю руду.

— А? — удивлённо протянул я. — Но в книге наоборот описан лишь способ телепортации объектов, а не человека.

— Ч-чего? — удивлённо спросила Тисия. — Таких телепортов я в жизни не видела.

— Но там сказано, что автор успешно мог это использовать.

— Допустим, это и правда работает, но толку всё равно не будет. Никто не будет ничего менять, только потому, что ты прочитал об этом в какой-то книжке на чужом языке.

— Да я понимаю. Но раз написано, значит это возможно.

— Знал бы ты, какое количество знаний было утеряно. Есть такие вещи, которые сейчас кажутся невероятными, но

раньше они были возможны. Хотя появилось большое количество новинок, о которых в былые времена и не думали. Если считаешь, что это действительно осуществимо, то разбирайся, не опускай руки. Любые старинные знания на вес пармила.

— Кого? — спросил я, впервые услышав новое слово.

— Это такая драгоценная руда, которая на солнце блестит, а в тени переливается. В последнее время пользуется большой популярностью у девушек. Все сейчас носят из него драгоценности. Особенно в цене серьги.

— На что только деньги не тратят, — вздохнул я.

— Каждый сам для себя решает, на что их тратить. Может, человек много работал, чтобы это купить, — недовольно сказала Тисия, дотронувшись до уха, в котором слегка переливался небольшой камень, похожий на жемчужину.

Вот блин... Читать атмосферу и понимать намёки не моё.

— Тебе очень идёт, тётушка, — попытался исправиться я.

— Да-да, карапуз. Эти сказки рассказывай дуракам.

— Ну извини. Что мне сделать, чтобы ты не обижалась?

— Знаешь, у нас есть в городе огромный магазин. Там делают одежду на заказ. Интересно, как долго нам придётся там пробыть? — сказала она, задумчиво схватившись за подбородок.

Нет! Только не бесконечный шоппинг. Прошу, пощадите...

— Тётушка, ваш племянник приносит официальные из-

винения.

— А? Что говоришь? Не слышу, — сказала Тисия, хитро улыбнувшись.

Вот ведь дьяволица!

Наконец-то я подъехал к городу. Несколько стражников подошли к карете, но как только увидели герб семьи Мельдия, сразу расступились. Даже не досматривали содержимое. Хотя чему я удивляюсь.

На улицах города лежало что-то вроде брусчатки. Все дома были довольно высокие и красивые. Повсюду располагались различные магазинчики. А люди были одеты гораздо ярче и богаче, чем в других городах, которых я был. Вот что значит столица герцогства.

По округе постоянно ездили кареты. Впервые я увидел настолько оживлённое движение. Но большинство кучеров останавливались, видя нас, и пропускали, снимая шляпу.

Почти все девушки носили пышные платья, а мужчины что-то вроде смокингов, пусть и слегка непривычного вида. Хотя встречались и довольно простые вещи. Множество подростков занимались чисткой обуви или бегали с письмами в сумке, видимо, подрабатывая посыльными внутри города.

В центре Мельтариса располагалась большая башня. Как сказала Тисия, это башня магии. Не знаю, живут там маги или просто занимаются исследованиями, но выглядела она довольно внушительно.

Где-то вдалеке я видел совсем простые домики, старые и ветхие. Значит, тут живут не только богачи.

Когда центр города остался позади, мы попали будто в другой мир. Вокруг находились полуголые девушки, прямо посреди дня. Несложно было догадаться, чем они тут занимались. Особенно если обратить внимание на мужчин, которые ошивались неподалёку, постоянно оглядываясь.

— Не высовывайся в окно, — скомандовала Тисия.

— Почему?

— Не нужно смотреть на них. Не самые приятные люди, могут распускать слухи. Пусть лучше не видят твоего лица.

— Если они тебе так не нравятся, то почему их отсюда не выгонят?

— Ха? И куда они пойдут? — спросила она с неподдельным удивлением.

— На другую работу.

— Малец, ты думаешь они работают здесь, потому что между множеством вариантов остановились на этом? Выбора у них нет. Если ты родился в трущобах, то либо идёшь в проституцию, либо умираешь от голода.

— А нельзя с этим что-то сделать?

— Я и делаю. Закрываю на это глаза, чтобы хоть какой-то способ заработка у них оставался.

— Я имею в виду дать им работу. В баронстве Рейнмарк женщины ведь тоже работали. В поле, в прачечной, на рынке, служанками. Наверняка ещё много где.

— Служанкой, даже у бедного господина, не стать без хоть какой-то родословной. Да и вообще, как ты думаешь, человек предпочтёт, чтобы его обслуживал в магазине или где-то ещё работник, который вымыт и прилично одет или же оборванец?

— Можно же выдать им одежду.

— И обанкротиться. Знаешь, сколько стоит сшить одежду на заказ? — спросила тётя, слегка вздохнув.

— А зачем на заказ? Разве нельзя купить обычную?

— О чем ты вообще? Что значит «обычную»? Все простолюдины сами себе шьют одежду. Поэтому в городах, где мало богатых людей, гораздо проще с работой. Нет никакой предвзятости, все одинаковые.

— Вот как — удивлённо сказал я. Из-за того, что я всегда был в комфортных условиях — даже не задумывался об обстоятельствах жизни других. Действительно, обычно к нам приходил человек, который снимал мерки, и после у меня появлялась как обувь, так и одежда.

— Можно, конечно, пойти в поле работать или на какую-нибудь чёрную работу, например, убирать нечистоты, но на такие места огромные очереди. А людей гораздо больше. Поэтому остаётся один вариант, но зато он всегда имеет спрос.

— И мужчины в этой сфере работают?

— А зачем? — удивлённо спросила Тисия. — Конечно, и им не всегда хватает работы, но можно пойти в шахту или

в наёмники. Да и ты думаешь, на подобные услуги будет большой спрос? Может быть, где-нибудь в высшем обществе кто-нибудь и воспользуется подобным предложением. А тут быстрее умрёшь, чем что-то заработаешь.

— Понятно.

Я думал, что привык к этому миру, но иной раз даже сказать нечего. Быть моралистом не хочется, но жалко людей, которые рождаются без выбора по жизни.

Спустя несколько минут мы выехали на широкую дорогу, которая проходила через парк. В конце неё были высокие ворота с гербом семьи Мельдия.

— Ну, вот мы и дома, малец. Поздравляю с прибытием,
— сказала Тисия, потрепав меня по голове.

— Ага. Наконец-то.

Я постарался переключиться с плохих мыслей. Не мне изображать из себя праведного, да и кто я такой, чтобы пытаться что-то менять.

Карета подъехала к воротам, которые со скрипом отворились. Теперь оставалось лишь въехать внутрь.

Я, наконец-то, прошёл в огромный особняк, который напомнил мне зимний дворец Екатерины Великой. Огромный и длинный. Сложно даже предположить, сколько тут было комнат и как их вообще отапливать.

Кругом было полно различных картин, ваз, скульптур и иных произведений искусства. Я думал прошлое поместье

было большим, но это что-то невероятное.

Повсюду были расстелены ковры. А количество слуг и служанок ужасало. Когда я вошёл, меня вышло встречать человек сорок, не меньше. Хотя, вернее, не совсем меня.

— Приветствуем вас, госпожа Тисия, — в один голос проговорили они, поклонившись.

— А моего племянника не нужно приветствовать? — спросила тётя, положив руку мне на голову.

— Конечно же, мы рады видеть и молодого господина Эдиуса, — сказал импозантный мужчина лет тридцати в небольших очках и фраке. Видимо, он был тут главным.

— Комнаты готовы, Аклис?

— Да, госпожа. Могу я проводить вас?

— Конечно. Пойдём, Эдиус, — сказала тётя, потянув меня за руку.

Мы поднялись по широкой лестнице с массивными перилами. Я осматривался, пытаюсь понять, какая же тут площадь. Здание не было слишком высоким, всего три этажа, но потолки были сделаны, будто для великанов. Следом за мной бежал Гарф, тоже оглядывая всё вокруг.

Пока мы шли до наших комнат, прошло минут пять. Наверное, чтобы пройти этот дом с одной стороны до другой, потребуется раза в два больше времени.

— Мы пришли, — сказал Аклис, показав на две массивные двери.

— Моя правая? — уточнила Тисия.

— Да, госпожа. Все ваши вещи уже тут.

— Отлично. Ну, увидимся за обедом, Эдиус. Тогда и все остальные подойдут, а сейчас отдохни. И не ходи по дому один, потом не найдешься, — с улыбкой предостерегла она.

— Хорошо, — ответил я, пройдя в комнату.

Я, конечно, ожидал высокий уровень комфорта, но это было за гранью. Огромная комната, в которой, если очень захотеть, можно было играть в мини-футбол. Большая кровать с балдахином, на которой бы поместились пять человек. Три шкафа, два сундука, два столика и несколько стульев, два камина и картины на каждой стене. Отдельно стояла большая ванна, которую я сразу же решил принять. Если это дом герцога, то как выглядит дворец императора?

Закончив водные процедуры, я со всего размаху плюхнулся на кровать, которая была очень приятной. Будто в пух провалился, который мягко меня обволакивал. Ещё и запах душистого мыла, после ванны, витал в воздухе, убаюкивая.

Сильно хотелось спать, но я пересилил зевоту. Буквально заставив себя подняться, достал из шкафа одежду, подготовившись к ужину. Зато Гарф забрался на кровать, и уже всю сопел. Вот рыжий хитрец.

Несколько минут спустя в дверь постучали.

— Да-да. Войдите, — проговорил я, чуть не подпрыгнув от неожиданности.

На пороге появились три девушки, лет двадцати пяти — тридцати.

— Приветствуем, молодой господин, — сказала одна из них, поклонившись. — Мы прибыли помочь вам принять ванну и переодеться.

— А? — удивился я. — Так я уже. Не нужно было беспокоиться. Просто скажите, к какому моменту подойти на обед. Ну и было бы отлично, если бы показали куда идти.

— Что? — удивлённо переспросила служанка. — Как это так? Вам не нужна наша помощь?

— С ориентированием в этом доме точно нужна, — сказал я, улыбнувшись.

Девушки молча встали в дверях, ошарашено переглядываясь.

— Но мы так не можем. Нас направили помочь вам. Как нам оправдаться, что мы не выполнили распоряжение? — испуганно спросила девушка.

Что за сюр? Хотите сказать, меня теперь будут переодевать и мыть? Я же не безрукий. В поместье Мельдия мне перестали с этим помогать года в три, и никто не возмущался моему отказу. Да и странно это. Вряд ли Тисия распорядилась о подобном.

— Слушайте, не знаю, кто вам это сказал, но просто передайте, что я самостоятельный, и не нужна мне помощь в этих делах.

— Но господин Зерос...

Ах, вот оно что, герцог. Он не слишком интересовался моей жизнью и поэтому ничего не знает.

— Я сам обсужу это с дедушкой, если у него возникнут вопросы.

— Поняла вас, — сказала девушка, явно нервничая. — Трапеза начнётся через час. Мы зайдём за вами за пять минут до её начала.

— Благодарю, но достаточно и одного сопровождающего. Как тебя зовут? — спросил я у девушки, которая говорила от лица всех.

— Петра, — поклонилась она.

— Ну вот, если не сложно, можешь отвезти меня на обед, Петра?

— Конечно, — сказала служанка, поклонившись. Но её лицо настолько явно выражало полнейшее непонимание, что это даже забавно.

— Тогда увидимся ближе к обеду, — закончил я наш бессмысленный диалог.

Девушки покинули комнату, а я вернулся на кровать. Ну, раз уж всё равно есть целый час, то можно и вздремнуть.

Стук в дверь разбудил меня.

Я вскочил с кровати и открыл дверь, прикрывая рот рукой, чтобы не зевнуть.

— Обед почти начался, — сказала стоящая на пороге Петра, переминаясь с ноги на ногу.

— Отлично, веди, — с улыбкой сказал я.

Мы направились куда-то по второму этажу, после чего

спустились на первый по небольшой лестнице. Лишь спустя пару минут оказались в огромном украшенном зале. Всюду были шары из тареды, видимо, чтобы даже ночью здесь было светло как днём. А огромный стол, который тянулся через половину комнаты, был метров тридцать в длину. За ним уже сидела Тисия, рядом с которой крутились близнецы.

— Эй, малыши! — крикнул я, подходя ближе.

Ритс и Мелия резко развернулись. Увидев меня, они пронеслись через весь зал и неожиданно напрыгнули. Я еле устоял на ногах.

— Ох, какие же вы стали тяжёлые, — сказал я детишкам, которые буквально повисли на мне. Пришлось даже укрепить тело маной.

— Брат, брат, брат! — кричала Мелия, не отпуская мою руку. — Смотри, как я выросла.

— И я тоже, — спокойно сказал Ритс, распрямившись.

Это была правда, с тех пор как я видел их последний раз, произошли разительные изменения. Ритс очень быстро рос и уже почти догнал меня, а Мелия, помимо того, что стала повыше, так ещё и волосы сильно отрастила. Теперь они были ниже спины, заплетённые в длинную косу.

— Какие вы уже большие, — сказал я, пытаясь двигаться в сторону стола.

— Брат, после обеда обязательно пойдём на улицу, тут так много всего интересного! — сообщила Мелия.

— Извините, детишки, но он пойдёт к вашему дедушке.

Поиграете потом, — вмешалась Тисия, указав на меня вилкой.

— Ну вот, — раздосадованно сказала сестра.

— Времени ещё будет много, — ответил я, погладив её по голове. — Очень соскучился по вам. Рассказывайте, как дела?

Я занял место за столом рядом с Тисией, детишки резво сели напротив.

— Мы выучили всю твою книжку, — сообщил Ритс.

— Ага-ага, — поддержала Мелия. — А ещё у нас теперь есть учитель, поэтому скоро станем очень умными.

— Вы и так умнички, — похвалил я их.

В этот момент принесли обед. Я уже не удивлялся количеству еды. После всего, что я тут увидел, сложно было создать ещё более роскошное впечатление.

Мы приступили к трапезе, перекидываясь словами. Никого не было в гостиной, поэтому соблюдать надоедливый этикет не хотелось. Да и Тисия ничего не сказала. Она просто с улыбкой на лице попивала коктейли.

— Брат, а что было интересного в баронстве? — поинтересовалась Мелия.

— Там много гор и полей, есть широкая река и большой лес. Я научился кататься на лошади.

— А нас пока не учат, — с досадой сказал Ритс. Он, как всегда, был немногословен и не слишком эмоционален.

— А что ещё? Ну, что-нибудь необычное! — с горящи-

ми глазами спросила Мелия. Видимо, виды природы её не слишком впечатлили.

— Хм, — задумался я. — Самое необычное я привёз с собой.

— Правда? — воскликнула девочка.

— Ага. Но оно в моей комнате, покажу потом обязательно.

— Ура! Я буду ждать, — довольно подпрыгнула она на стуле, прежде чем приступить к десерту.

— А ещё ваш брат сражался с бандитами, — сказала Тисия, сделав глоток из бокала.

Я перевёл на неё непонимающий взгляд. Зачем она вообще говорит об этом детишкам? Но увидев заинтересованные глаза близнецов, я принялся рассказывать эту историю, естественно убрав все кровавые подробности. Замаскировал под сказку, а они их очень любили с самого детства.

— Наш брат потрясающий, — проговорила Мелия, открыв рот от удивления.

— Да, — согласился Ритс.

— А где Аль... мама? — спросил я, вовремя исправившись.

— Она на тренировке, — сказал Мелия, вздохнув. — Я редко её вижу.

— Это правда. Сестра вновь тренируется. Хочет стать старшим рыцарем. Видимо, это помогает ей успокоить мысли. Ну, лучше так, чем сидеть постоянно в комнате, — вме-

шалась Тисия.

— Я тоже скучаю по маме, — пробубнил Ритс.

— Так, все закончили есть? Пойдёмте со мной детишки, а Эдиуса сейчас проводят к дедушке.

Тисия схватила близнецов под руки и повела в сторону лестницы, незаметно подмигнув мне.

И что это должно значить? Я вообще без понятия, о чём Зерос собирается со мной говорить.

Собравшись с мыслями, я направился следом за Петрой.

Пройдя в кабинет Зероса, который больше напоминал зал совещаний, с большим столом и множеством стульев, я слегка напрягся. Всё-таки он был довольно суровым человеком.

Дед сидел у окна, держа в руках большой журнал. Увидев меня, он поднялся со стула и переместился на диван.

— Присаживайся, — спокойно сказал Зерос.

— Здравствуйте, дедушка. Уже иду, — ответил я, заняв место на противоположной стороне дивана.

— Эй, проследи, чтобы нас никто не беспокоил, — обратился он к Петре, стоящей в дверях.

— Д-да, конечно, — ответила она, после чего поклонилась и вышла из кабинета.

— Ну что же. Слышал о твоих успехах.

— Успехах? — переспросил я. Но я ведь ничего не добился в магии. О чём он?

— Шахта, в которой добывают таредь. Это ведь ты помог

ей снова заработать? Поэтому то я и назначил барона Вайрилу – виконтом и посадил на место графа. Раз уж ты построил хорошие отношения с этими людьми, то почему бы не дать им чуть больше возможностей. Можешь считать это моей небольшой благодарностью.

— Тогда я скажу спасибо и от их лица тоже, — спокойно проговорил я.

— А ещё моя старшая дочь неожиданно сорвалась к тебе. Как я понял из писем Тисии, вы смогли остановить незаконные поставки галлюциногенных трав. В последнее время это проблема широко распространяется. Но если большинство таких «торговцев» выращивают растения в лесах, надеюсь, что там их никто не обнаружит, то теперь пусть будут готовы оказаться на плахе. В этом есть и твоя заслуга.

— Мне просто повезло, — ответил я, стараясь держать лицо.

— Везёт лишь достойнейшим. А кто как не род Мельдия самый достойный? Поэтому я не мог не взять тебя на бал. Каждый должен понять, что даже десятилетка в нашей семье удивителен. Но сейчас не об этом. Ты, конечно, вернулся в семью, но про твои успехи в магии я ничего не слышал.

— Потому что их нет, — честно признался я. — И мне девять лет.

— Совсем? — спросил он, подняв бровь, не обращая внимание на мою поправку.

— Только первый ранг. Остальными заклинаниями не

владею.

— Ну, это не так плохо. Время ещё есть.

— Я пытался, а толку ноль. Мне кажется, что я просто не способен использовать заклинания второго ранга.

— Хочешь сказать, что этим ты пошёл в мать? Ха-а, — протянул Зерос, достав сигару. — Лучше бы тебе в этом повезло.

Повисло молчание. Дед взял небольшой камушек, который изменил цвет на красный и поджёг сигару, затянувшись. Комнату наполнил едкий дым, от которого я закашлялся.

— Ну, продемонстрируй хоть что-нибудь, — без воодушевления сказал он. — Парочку заклинаний.

— Хорошо.

Я подошёл к большому столу, дотронулся до него и тот поднялся в воздух. Другой рукой я схватился за массивный стул, снизил его вес в несколько раз и двумя пальцами поднял его над землёй.

Зерос в ту же секунду потушил сигарету и подошёл ближе. На его лице читалось удивление.

— Совсем без слов... Это Тисия научила?

— Тётя подсказала мне, это правда.

— Очень достойно, внук мой, — сказал Зерос, встав рядом со мной. Мне кажется, это был первый раз, когда он назвал меня внуком. Настолько он помешан на магии, что даже на это готов?

— Сколько заклинаний знаешь? — немного помедлив,

спросил он.

— Пять, — ответил я, перечислив их в голове. Пусть «паралич» до сих пор не был до конца отработан, но применить его я мог.

— Я договарюсь о проверке потенциала с академией Тессон, — подытожил он.

— Что это?

— Магическая процедура, которая показывает, какого ранга может достичь маг.

— Существует что-то подобное?

— Да. Но это довольно дорогая и не всегда верная процедура. Но вряд ли она ошибается больше, чем на один ранг.

— Значит я смогу узнать, могу ли использовать магию иного ранга? — радостно спросил я.

— Скорее всего. Можешь уже опустить, — сказал Зерос, указав на стол и стул. — Не трать всю ману.

— А? Да нет, у меня не так мало её. Я помогал разбирать шахту, часами перекладывая различные камни, — сказал я, поставив всё на место.

— Ч-что? — от удивления Зерос даже запнулся. — Часами таскал камни?

Блин. Зная его, сейчас начнутся нравоучения, что член семьи герцога не должен заниматься подобной работой. Зачем вообще это озвучил?

— Ну, там иначе всё затянулось бы ещё дольше, поэтому приходилось работать до вечера, — попытался оправдаться

я. Надеюсь, он не решит, что Касильда и Вайрил меня эксплуатировали.

— Да какая разница до вечера ты работал или нет. Вопрос в другом, ты использовал магию часами?!

— Да. Но это ведь магия первого ранга. Самая простая.

— Это не имеет значения. На использовании магии первого ранга действительно тратится довольно мало маны, чего не скажешь о поддержании магии активной. Подними я этот стол в воздух, не уверен, что продержу его в таком положении больше часа. Понимаешь теперь? — спросил он крайне эмоционально.

— Вроде да. Значит, у меня довольно много маны? — уточнил я. Хотя и так это прекрасно понимал. Ни разу за время тренировок у меня она не заканчивалась, да и Гарф тоже не зря прицепился ко мне. Поэтому ничего нового не узнал. Что толку от такого количества, если магия лишь первого ранга?

— Много? Да это у меня довольно много, а у тебя аномальное количество. Какая же потеря, что ты не можешь стать архимагом, — с досадой проговорил Зерос. — В любом случае не бросай занятия. Отправим тебя в этом году на тест. Если ты правда можешь использовать лишь первый уровень, то будем искать другие выходы.

Впервые я видел у Зероса такие горящие глаза. Даже когда Тисия шла получать третье крыло, он не был настолько воодушевлён.

— Буду стараться, — коротко ответил я, чтобы не сказать что-то лишнее.

Зерос сел за стол, жестом показав мне, что я могу идти.

В коридоре я увидел Петру, которая терпеливо ждала моего выхода. Спокойно подойдя к ней, мы направились в сторону комнаты.

Удивительно, но проблема решилась сама собой. Я больше не изгнанник. Настолько неожиданно, что даже порадоваться не получилось нормально. Но дедушка явно дал понять, что если я перестану тренироваться, то быстро отсюда вылечу. Поэтому придётся скорее вернуться к своему обучению.

Так и не поймёшь, везёт ли мне на самом деле или же нет.

Глава 4. Подготовка к балу

До бала оставалось ещё два месяца, но подготовка уже началась. Казалось, что должно произойти самое важное в жизни каждого члена нашей семьи событие. Больше всего в это была вовлечена Тисия, поэтому я старался её не отвлекать.

Проводить время с близнецами, как раньше, было очень весело. Они всегда были довольно смышлёнными, но теперь схватывали всё на лету и понимали большинство вещей, что я рассказывал.

Даже сейчас, когда я объяснял этим детишкам, как устроена магия, они внимательно слушали. Вернее, создавали видимость этого. По взгляду было ясно, что они смотрели за чем-то другим.

Я тяжело вздохнул, отложив книгу в сторону.

— Ну, идите уже, поиграйте.

Дети сразу же вскочили и понеслись к Гарфу, который развалился на кровати.

— Иди сюда, пушистый, — крикнула Мелия, налетев на него и заключив в объятия.

Гарф истошно мяукнул, видимо, совсем не ожидая такого. Ритс встал рядом и принялся гладить его по голове.

По расширенным зрачкам и приоткрытому рту любой мог бы понять, что кот в шоковом состоянии. Любой, кроме моих брата и сестры. Они всячески продолжали тискать его.

«Извини» – мысленно прошептал я, взглянув на страда- ния этого рыжего пухляша. Нужно будет хорошенько его вы- чесать за то, что он терпит их нападки.

Детишки очень полюбили Гарфа, а он не слишком-то вы- рывался из объятий, видимо, понимая, что они совсем ма- лыши. Хотя, я не давал им играть слишком долго, всё-таки девиация маны это не шутки. Пусть лучше этот котяра пи- тается моей.

— Брат, а где его семья? — спросила Мелия, пытаюсь схватить в каждую руку по хвосту.

— Не знаю. Он был один.

— Вот как. Ему, наверное, очень грустно, — тоскливо сказала она, прижав Гарфа к себе ещё сильнее.

— Но теперь он живёт с нами. Когда же ему грустить?

Особенно когда вы каждый день его тискаете. Боюсь он скоро куда-нибудь сбежит. Например, в кошачий приют. Хо- тя вряд ли они здесь существуют.

— А почему – Гарф? — спросил Ритс, положив руку на пузо рыжего заложника.

— Ну-у, просто пришло в голову, — ответил я, не придумав, что сказать.

— А мне кажется он больше похож на Пышкинса. Может быть, будем звать его так? — с улыбкой спросил Мелия, подмигнув смирившемуся коту.

— Он уже привык к Гарфу. Но если вдруг у тебя появится свой питомец, то можешь назвать его как хочешь.

— Правда? А можно мне такого же котика? — с надеждой спросила она.

— Если он сам тебя найдёт. Нельзя же просто ходить по улице и воровать животных.

— Ладно, — сказала Мелия, тяжело вздохнув. — Пока будут дружить с тобой, — обратилась она к Гарфу.

Первые дни в новом поместье пролетели незаметно. Близнецы отлично помнили меня, хотя мы и расстались, когда они были очень маленькими. Может из-за моих частых писем, а может у них просто отличная память. Сложно сказать. Я всегда всё легко запоминал, поэтому не могу никак сравнить.

Мы частенько выбирались на прогулку в сад, который тут был раз в пять больше, чем в прошлом поместье. На территории было даже маленькое озеро, в котором плавали какие-то жёлто-чёрные птицы, зовущиеся – тырлицы. С клювом как у цапли, но короткими лапками. Считалось, что они приносят удачу.

На территории была большая конюшня, в которую поставили Рису. Её я тоже показал близнецам, которые без опаски сразу принялись гладить лошадь. А я даже после перерождения побаивался излишних взаимодействий. У них вообще инстинкт самосохранения отсутствует?

В город мы пока не выходили. Да и соваться в такое людное место детям герцогской семьи – не лучшая идея. Зато было время, чтобы научить их пряткам. Сначала это каза-

лось хорошей идеей, но не стоило выбирать подобную игру. После того, как они прятались на территории огромного поместья, можно было искать их чуть ли не часами. Когда Тисия замечала мои потуги найти детишек, она лишь тихо посмеивалась.

В таком режиме прошла пара недель.

— Мы едем по магазинам! — заявила Тисия, поймав меня в коридоре.

— А? Зачем? — спросил я, изобразив сильное удивление.

— Самое время разобраться с одеждой.

— А чем плоха моя? У меня есть и наряднее.

— Малец, мы едем на бал к императору, а не на чаепитие с виконтом.

— Но у меня правда есть нормальная одежда. Мне нравится и...

— Просто перестань спорить и одевайся. Я никуда не пущу тебя в таком виде, — сказала тётя, недовольно скрестив руки на груди.

— А остальные?

— Для всех наряды уже готовы. Один ты у нас ходишь в тряпье.

— Да нормальная одежда! — возмутился я.

— Нормальная, если идёшь в поле работать. У тебя десять минут, жду у выхода.

Я безнадёжно попал. Спорить с ней бесполезно. На меня

нахлынули воспоминания из прошлой жизни. Когда я был в отношениях, девушка постоянно заявляла, что я одеваюсь как «на картошку». Поэтому вечно таскала меня по магазинам в формате – «меряй, пока мне не понравится». Проще было смириться, чем пытаться что-то доказать. Чувства стихли у меня не появилось, но зато я стал ненавидеть шоппинг. Всегда ведь проще – надел что удобно и пошёл. Главное без дырок и глаженное.

Я поднялся в комнату и оделся для прогулки. Большую часть дома вышло хорошо запомнить, поэтому проблем с ориентированием не было. Сопровождение служанок уже не требовалось, хотя Петра всё равно пыталась всячески предлагать свою помощь.

Погладив на удачу Гарфа, который стукнул мне по руке лапой, видимо, чтобы не лез, я направился к выходу. Там уже ждала тётя.

— Карета готова. Запрыгивай, — сказала она с улыбкой. Кажется, кто-то очень сильно предвкушает эту поездку за покупками.

Я покорно залез внутрь и сел у окна. Всё-таки некрасиво будет отказываться, раз уж Тисия выделила время в своем графике для подобного «мероприятия».

Путь не занял много времени. Спустя пару десятков минут, мы добрались до красивого трёхэтажного здания. Это явно был магазин одежды. Особенно красноречиво об этом говорили большие ножницы рядом с вывеской «Мечта».

Тисяя выпрыгнула из кареты и направилась внутрь. Я последовал за ней, ловя странные взгляды людей на улице.

В магазине к нам сразу же подошли две молодые девушки в цветастых платьях и проводили за столик. После чего появилась служанка, которая принесла чай и сладости.

Я как будто не в магазин попал, а в элитное кафе. Но отказываться от подобного гостеприимства не хотелось, тем более что чай был очень уж вкусным.

Спустя пару минут появилась женщина лет тридцати пяти. На высоких каблуках и в длинном тёмном платье, она с улыбкой на лице подошла к нам.

— Рада видеть вас в моём скромном магазине. Что бы хотели приобрести? — спросила она, слегка поклонившись.

— Ему нужен костюм на бал. А также пара-тройка простых костюмов, — сказала Тисяя, допивая чай.

— Поняла вас. Когда будет бал?

— В конце июня, — ответила тётя, слегка улыбнувшись.

— Ох. Вы имеете в виду бал у императора? — будто опомнившись проговорила женщина.

— Именно. Мне вас рекомендовали, как специалиста. Не возникнут же проблемы с мужским костюмом?

— Нет-нет, — замотала головой женщина. — Пройдёмте, снимем мерки.

Мы последовали за ней в соседний зал, который был довольно большим.

— Адирса! — крикнула девушка. — Принеси альбом с

тканями и рисунки.

Спустя минуту зашла девушка с огромной книгой и пачкой листов.

— Вот, смотрите, — сказала владелица, раскрывая альбом. — Какая ткань вам нравится? Какая расцветка? Какой крой?

Я перевёл взгляд на Тисию, но она молча изучала содержимое альбома. Ну, если она молчит, то отвечу сам. Чем быстрее это закончится, тем лучше.

— Подберите на ваш вкус, что бы мне подошло.

Тисия вздохнула, закрыв мне рот рукой.

— Я внимательно изучу весь альбом, после чего задам вопросы по интересующим тканям. Снимите пока с него мерки.

— Как скажете, — кивнула женщина, передавая альбом Тисии. — А вот ещё рисунки, — опомнилась она, протянув стопку листов.

— Отдайте мальцу, пусть пока поизучает. Он любит рисовать. Надеюсь и меня когда-нибудь изобразит, — ухмыльнулась тётя.

Женщина протянула мне листы, на которых были изображены различные костюмы, явно нарисованные от руки. Кто-то очень старался. Дизайнер большой молодец.

— Хорошо изобразили. У художника талант, — сказал я, листая изображения костюмов.

— Спасибо большое, — проговорила Адирса, поклонив-

шись.

— А, ты ещё тут? Работа простаивает, — вздохнула владелица.

— Это она нарисовала? — уточнил я.

— Н-нет, конечно. И разработкой дизайна и рисунками у нас занимается известный художник — мужчина, — запаниковала владелица.

— А что у неё с руками? — спросил я, заметив характерные следы, остающиеся после рисования.

— Она просто испачкалась, когда убиралась.

Эта дамочка явно обеспокоена, что мы поймём, что дизайном занималась девушка. Хотя наверняка кого-то это могло сильно смутить. Судя по всему, она простолюдинка. Надеюсь, её теперь не выгонят работать на ту аллею проститутток.

— Хорошо нарисовала. А можешь убрать пуговицы с пиджака и карманы? И ещё брюки слегка заузить к низу, — спросил я, обращаясь к Адирсе и протягивая ей листы.

— Н-на какой модели? — сбивчиво спросила Адирса.

— На вот этой, — указал я на строгий тёмноватый костюм.

— Конечно. Дайте мне пару минут, — сказал девушка, доставая откуда-то из платья карандаши.

Она действительно справилась и довольно быстро отдала листок с дизайном, который мне сильно понравился.

— Так значит эта девчушка здешний дизайнер? — спро-

сила Тисия, закрыв альбом.

— Н-ну, понимаете. Просто главный дизайнер болеет, — попыталась выкрутиться владелица.

— Да выдохните вы. Нам плевать, что она простолюдинка. Просто сделайте моему племяннику хороший костюм.

Владелица явно расслабилась.

— Конечно, сделаем! — пообещала она.

— Отлично, — обрадовался я. Значит, осталось снять мерки и готово. Довольно быстро получилось.

— Ты чего оживился? — спросила Тисия, хитро взглянув на меня. — Сейчас будем выбирать ткань, крой, точную расцветку. Костюм же потом красить будут в выбранный цвет.

— Это очень долго?

— Да нет. Думаю, за час управимся.

Ну слава богу. Час – это терпимо.

— Поэтому, — продолжила она, — часов через пять-шесть уже отправимся домой.

— Почему? — удивлённо выпалил я.

— Ох. Я не сказала? Бал идёт пять дней, и на каждый потребуется новый костюм, — хмыкнула тётя.

Твою-то мать!

После этого похода в магазин, мы ещё посетили и обувной. Отдельно магазин с перчатками. И даже небольшой магазинчик ремней. Единственное от чего мне удалось хоть как-то отбрехаться – это галстук. Хорошо, что Тисии они то-

же не слишком нравились. Но в любом случае, мы всю неделю бродили по разным местам. Вроде физически совершенно не устал, но просыпаться утром стал с чувством ужасающего раздражения. Будто все хорошие эмоции из меня высосали.

Когда походы наконец-то закончились, я выдохнул.

Наконец-то можно было в любой момент просто лечь и расслабиться. Как делал это Гарф, каждый день валяясь на кровати. Он походил на огромный батон хлеба, который лежит и не двигается.

Потихоньку я сближался со служанками. Точнее с Петрой. Она долгое время ходила в недоумении, но в итоге приняла мои странности. Либо просто махнула рукой.

Девушка была заместителем главной служанки. Таких работников было несколько, что неудивительно для столь огромного дома. Трудно сказать, сколько в целом тут было служанок и слуг, но думаю не меньше сотни. Обычно они были довольно организованными, но в моменты большой загруженности носились по коридорам в разные стороны, путаясь друг у друга под ногами.

За всей работой следил главный дворецкий – Аклис, который отчитывался непосредственно Дилю Феци, чтобы не беспокоить Зероса.

— Мне кажется вы слегка похудели, молодой господин, — сказал Диль, встретив меня в коридоре, когда я направлялся на тренировку.

— Может быть, немного. Как поживаете?

— Слава Семерым, неплохо. Но работы сейчас очень много. Если бы не госпожа Тисия, не знаю, как бы мы справились.

— Мама давно не возвращалась?

— Госпожа Альвия вернётся через неделю. Она на выездной тренировке с рыцарями. С ней будет и месье Мерлис.

— Ох, буду рад с ним увидеться. А Илона или другие служанки не здесь?

— Нет. Они остались следить за тем поместьем. Всё-таки это их основная работа.

— Понимаю. А жаль, я бы и с ними хотел увидеться.

— Рад, что вы снова с нами. Как и говорил, время всё расставило по местам.

— Пройдёт ещё немного времени, и я опять что-нибудь натворю. Что тогда скажете? — с улыбкой спросил я.

— Скажу, что вы не можете усидеть на месте, — ответил Диль, слегка поклонившись. — Я побегу на осмотр. Очень рад был поговорить. Надеюсь, у нас ещё будет такая возможность.

— Конечно. В любое время. Хорошей работы, — сказал я ему, махнув на прощанье рукой.

Скучать в этом доме не приходилось. Каждый день был насыщен какими-то событиями. Поэтому я старался найти укромное место, где никто меня не достанет. А то в мою комнату обязательно врвалась или Тисия или близнецы. А для

тренировок нужна была тишина.

Пройдя по второму этажу, я поднялся на третий. Тут весь коридор был завешан портретами. Наверняка всё те же лица, что и в прошлом поместье.

Быстро преодолев несколько десятков метров, я прошмыгнул в большую комнату. Это был склад, который сейчас пустовал. Хотя, скорее, огромная кладовка, ведь несколько складов находились на улице.

Довольный своей находкой этого тихого помещения, я сел на единственный стул, стоящий в углу, и достал из кармана «реплику».

Спустя пару секунд маленький шарик увеличился до моего размера. Он был отличным вариантом для практики «паралича». Особенно если учесть, что мана в нём двигалась быстро и хаотично, что делало мою тренировку ещё сложнее.

Я вытянул руку и попытался примешать ману к потокам внутри «реплики». Это удалось мне с большим трудом, но не успел я даже применить заклинание, как концентрация нарушилась, а шар стал чуть больше.

Каждый раз ошибаясь, кусочек маны оставался внутри, увеличивая шарик в размерах. Так, спустя десяток попыток, он начинал занимать слишком большое пространство, почти доставая до потолка. Приходилось выпускать из него всю ману и давать отдохнуть. Иначе он больше не хотел слушаться. Привередливый шар.

Передавать ману живому существу у меня уже получалось

неплохо, спасибо Тисии, хотя расслабиться я не мог. Подобное требовало крайне большой концентрации. Вот с «параличом» были проблемы. Требовалось хотя бы пару-тройку секунд, чтобы нормально смешать свою ману с чужой, но потокам внутри «реплики» этого хватало, чтобы пару раз сменить направление.

Требовалось либо научиться чувствовать и подстраиваться под движение маны, либо гораздо быстрее переносить ману в тело другого человека, используя заклинание почти сразу же. Оба варианта пока были довольно далеки от исполнения.

Помимо «паралича», с которым у меня был неплохой прогресс, я не забывал и о магии телепорта. Пока что у меня выходило лишь перенести чувство разочарования мне прямо в мозг. Прогресса не было. Тисия говорила, что телепортировать можно только людей, но в книге-то утверждалось обратное.

Можно ли вообще верить этим рассказам, написанным на другом языке? Может их специально написали на нём, чтобы не смущать людей подобным бредом.

Очередной раз выругавшись, я продолжил рисовать магические круги, портя всё новые листы желтоватой бумаги. Как вообще можно поменять местами два предмета, если ты вливаешь ману только в один? Чтобы активировать магический круг, требовалось, чтобы он наполнился маной, но я наполняю маной лишь тот круг, к которому прикасаюсь. А каким

тогда образом активизируется второй? Он ведь находится на приличном расстоянии.

Да и сами круги были ужасно сложными. Не похожи на те, что я обычно видел. Тут было три круга, вписанных друг в друга, и между ними огромное количество рунных символов. Обычно на магических предметах круг был один. А здесь же достаточно будет ошибиться в одном месте и всё пойдёт насмарку. Насколько помешанным надо быть, чтобы что-то такое придумать?

Тем не менее, несмотря на внутренние жалобы, я продолжал пытаться. Но никакого результата на горизонте не было видно.

Глава 5. Семья в сборе

Бал потихоньку приближался. Оставалось всего две недели, и все эти бесконечные приготовления окупят себя. Хотя сложно сказать, действительно ли это мероприятие настолько важно. Дебютировать никто из нас не собирался, а передать руду можно и без подобного празднества.

Я с близнецами, как обычно, сидел в комнате разговаривая обо всём на свете, а также потихоньку тренировал их управлению маной. Мелия уложила Гарфа себе на колени и с довольной улыбкой чесала его за ухом, а Ритс сидел с вытянутой рукой, пытаясь направить ману в ладонь. Но пока у него с трудом получалось даже чувствовать её. У сестры выходило немного лучше, но девочка казалась совершенно незаинтересованной. Рыжий кот привлекал её внимание гораздо больше.

Я внимательно следил, как младший брат совершает очередную попытку. В этот момент в комнату постучали.

— Войдите, — сказал я, встав с кресла.

— Доброе утро, молодой господин, — проговорила Петра, поклонившись. — Госпожа Альвия прибыла.

— Мама! — воскликнула Мелия, вскочив с кровати. Испуганный неожиданным толчком Гарф спрыгнул на пол. — Извини! — прокричала она ошарашенному коту, выбегая из комнаты.

Я перевёл взгляд на Ритса, который даже не пошевелился.

— А ты не побежишь к маме?

— А зачем? Она только вернулась, ей будет не до нас,

— спокойно сказал он, не переставая концентрироваться на движении маны.

— Ну, она будет рада увидеть вас. Пойдём, — заверил его я.

Ритс тяжело вздохнул, будто ему было не семь, а семьдесят, и он устал от всего вокруг, после чего поднялся и направился за мной во двор.

Тут уже толпилось множество людей разных габаритов и возрастов, одетых в доспехи. Как кожаные, так и металлические. Все были вооружены настолько хорошо, будто вернулись с войны, а не с тренировки.

Пройдя сквозь толпу, я заметил единственную девушку, среди множества рыцарей, и направился в её сторону. Как и ожидал, это была Альвия. Возле неё уже крутилась Мелия с довольным лицом.

— Здравствуйте, мама, — сказал я, подойдя ближе.

— Ох, и ты тут? — удивлённо спросила она. — Как добрался?

— Неплохо, но дорога слишком длинная.

— Вот как. Ну ладно, — ответила Альвия, будто не зная, как продолжить разговор. Хотя то, что она вообще со мной нормально разговаривала, уже было чем-то не совсем обычным.

— Мама, мама. Как прошли тренировки? — спросила Мелия.

— Нормально, — сухо ответила она.

— Что было интересного? — не сдавалась Мелия.

— Ничего. Поля, горы, реки. Пару раз заходили в лес, — слегка задумчиво проговорила Альвия.

— Вот как, — пробормотала сестра. — А монстры?

— Встречали одного тилисона. Но он безобидный.

— Понятно...

Повисло неловкое молчание, сквозь которое отчётливо слышался вздох Ритса. Тисяя говорила, что Альвия пытается что-то изменить в себе, но кажется она просто стала более закрытой. Конечно, это помогает ей лишний раз ни на кого не кричать, но нормального общения таким образом не получится.

В этот момент к нам подошёл командир рыцарей Мерлис.

— Давно не виделись, молодой господин Эдиус, — сказал он, улыбнувшись.

— Действительно давно. А с моими братом и сестрой ты уже знаком? — уточнил я.

— Мы успели познакомиться и с молодой госпожой Мелией и с молодым господином Ритсом, — ответил рыцарь, слегка поклонившись.

— У меня уже голова заболела от такого количества формальных обращений.

Мерлис лишь улыбнулся на моё замечание.

— Как ваша жизнь? Довольны пребыванием в баронстве?

— поинтересовался он.

— Много чего случилось, но я даже смог прижиться. Необычный опыт, — ответил я, вспомнив, как прошли последние три года. — Хотя и здесь мне тоже очень нравится.

— Надеюсь, не забывали тренироваться?

— Конечно же нет. Можешь и сам проверить.

— С радостью, молодой господин. Если вы завтра свободны, то за сегодня постараюсь закончить дела и приглашу на спарринг, — сказал рыцарь с явным воодушевлением.

— Внесу это в свой плотный график, — ухмыльнулся я.

Альвия стояла молча. Было видно, что ей некомфортно. Как же трудно ей даётся общение с детьми. Нужно хоть как-то вовлечь её в разговор.

— А как обстоят дела у мамы? — спросил я у Мерлиса.

— Госпожа Альвия делает успехи. Она почти вернулась на свой прежний уровень. Замечательный прогресс. Ещё немного и я уверен, что можно замахнуться на третий ранг.

— Не так уж быстро я прогрессирую, — сказала Альвия, почесав за ухом. Мне показалось, что она слегка смутилась. Не привыкла к похвале? Или просто не любит, когда о ней кто-то высказывается?

— Мама у нас молодец, правда ведь, Ритс, — обратился я к пареньку, который стоял в стороне.

— Да, — коротко ответил он.

Семья превращается в интровертов, что ли? Не дай бог и

Мелия станет такой же.

— Может быть, все вместе сегодня пообедаем? — предложил я. — Мы ведь так давно не виделись.

— Отличная идея! — воскликнула Мелия.

— Ну, давайте. Если так сильно хотите, — согласилась Альвия, видимо, пересилив себя.

Все разошлись. Пусть до обеда оставалось ещё несколько часов, но воодушевленная Мелия потащила Ритса готовить-ся. А Альвия направилась в ванну и переодеваться.

Махнув на прощанье Мерлису, я тоже поплёлся в дом.

Ну и семейка. Набор странных характеров. Как ужиться со всеми и сразу – вопрос открытый.

Обед не был такой уж хорошей идеей. Это были молчаливые посиделки, где мы с Мелией пытались как-то поддержать диалог, но всегда упирались в односложные ответы. Конечно, такая Альвия всё равно лучше, чем кричащая по поводу и без. Думаю, она тоже старается, но по-своему. Хотя мою сестру это сильно расстраивает. А насчёт Ритса сложно сказать, по его лицу вообще ничего непонятно.

Пусть семейные посиделки за столом и не слишком удались, зато на следующий день я с предвкушением выскочил на улицу, нацепив на пояс небольшой деревянный меч. Там, на огромной тренировочной площадке, меня ждал Мерлис.

Он был в какой-то лёгкой рубаше нараспашку и держал в руках два деревянных меча.

— Ваш уже маловат. Возьмите этот, — сказал он, протягивая оружие.

— Хотелось бы попробовать на настоящих, — заявил я сразу же.

— Обязательно попробуем, когда я удостоверюсь, что вы к этому готовы, — спокойно проговорил он.

— Ну, как скажешь, — согласился я, взяв у него один из мечей.

— Заранее извиняюсь, если причиню вам какую-либо боль.

— Потерплю, — с улыбкой ответил я.

Радуется, что наедине Мерлис общается со мной без всяких «господинов» и прочего. Невозможно привыкнуть к подобному общению, после стольких лет в теле обычного человека.

Я схватил меч покрепче и встал в стойку, предварительно распределив ману по всему телу. Теперь у меня свободно получалось разделить её равномерно по всему телу. Даже пальцы на руках и ногах были наполнены ей. Это должно помочь крепче держать меч и устойчивее стоять. Разница была довольно ощутимой.

Мерлис, как обычно, положил меч на плечо и кивнул, объявив готовность. Казалось, что мы вернулись к моменту наших обычных тренировок, когда я ещё не покидал поместье.

Выгнав из головы приступ ностальгии, я резво подскочил к нему и нырнул под корпус, с намерением атаковать ноги.

Он тут же сделал шаг назад и попытался обрушить свой меч на меня сверху. Понимая, что парировать подобный удар не смогу, я отпрыгнул в сторону, сделав кувырок, после чего вскочил на ноги.

Двигаться было гораздо легче, чем три года назад, а мана создавала ощущение лёгкости и уверенности. Замечательное чувство, когда полностью контролируешь своё тело. Было бы оно ещё немного крупнее.

Я вновь начал атаковать. Мерлис пока лишь парировал, изредка замахиваясь. Но от каждой атаки получалось уворачиваться.

Спустя несколько минут подобных безрезультатно атак, я, наконец-то, закончил разминаться и был готов выкладывать на полную.

За ударом снизу вверх, последовал колющий в зону шеи. Мерлис повернул голову и сместил слегка корпус, чтобы моя атака не имела успеха. Воспользовавшись этой промашкой, он нанёс удар справа наискосок, но это было ожидаемо. Нет смысла пытаться победить его грубой силой, нужно пользоваться тем, что я пока ещё довольно мелкий.

На его удар я повернул свой меч лезвием вниз, отклоняя направление атаки левее. Меч просвистел в паре сантиметров от моего уха. В этот момент я перехватил оружие левой рукой, опустился на колени и атаковал стопу противника.

Мерлис тут же поднял правую ногу, не дав застать себя врасплох. Меч ударился о каменную площадку, но теперь я

находился в выгодном положении. Не теряя ни секунды, я выхватил с пояса небольшой деревянный кинжал, и нанёс удар по второй ноге рыцаря.

В этот момент меня по голове что-то стукнуло. Не сложно было догадаться, что это было его оружие. От удара я сразу же потерял равновесие.

— Решили обменять мою ногу на свою жизнь? — с улыбкой спросил он, помогая мне подняться.

— Да я надеялся, что ты упадёшь и не сможешь ответить, — пожаловался я, потирая шишку на голове.

— Будь этот кинжал даже настоящим, я бы не упал, но попытка неплохая. Следует научиться определять силу противника. Нет смысла на такие выдумки против опытного бойца. Он не отвлечётся на боль или простую уловку.

— А что же делать? — спросил я, отряхиваясь после падения.

— С вашим уровнем навыков? Бежать, — спокойно ответил он.

— Настолько всё плохо? — расстроено проговорил я.

— Нет, конечно. Для вашего возраста очень изобретательно. Какая-то необычная смесь уловок и навыков рыцаря. Но этого не хватит для победы против того, кто уже множество раз побывал в бою.

— А как же мне сбежать от опытного бойца?

— Сбежать всегда проще, чем победить. Пока ты держишь достаточную дистанцию — будешь жив. А вот как обес-

печить эту дистанцию – другой вопрос.

Я вспомнил того мужчину со шрамом на глазу. Он действительно быстро реагировал на мои уловки, даже несмотря на свою ярость. Но и сбежать от него не вышло. Я не предусмотрел то, что он может быть магом и проиграл. Как вообще заранее определить уровень противника? Просто по физической подготовке или есть какие-нибудь иные методы?

— Ещё попытку, — сказал я, вновь встав в стойку.

— Ох. Вы сегодня очень бодры. Сколько угодно попыток, — сказал он, привычно положив деревянное лезвие себе на плечо.

Сбежать, конечно, проще, но мне совсем не хочется прятаться. Я уже испугался в тот раз. Стоя перед человеком, который вот-вот убьёт тебя, мысли исчезают из головы. Но попади я вновь в подобную ситуацию, неужели опять убегу? Не хочу даже думать об этом. У меня есть все возможности чтобы стать сильнее, и я не собираюсь сидеть сложа руки.

Вновь сжав меч, я выдохнул и атаковал Мерлиса. Пусть и медленными шагами, но получалось двигаться вперёд.

До отъезда осталась буквально пара дней. К поместью прибыло несколько больших карет и телег. На некоторые из них уже успели погрузить руду. Также стояло довольно много лошадей, на которых будут ехать охранники. Была даже отдельная повозка для слуг. Целый кортеж сопровождения.

Ощущение, будто собираемся не на бал, а на войну. Тися

бегала практически в мыле, даже присесть не могла. Близнецы изнашивали одежду, которая оказалась для них довольно непривычной. Мелия уже успела насколько раз свалиться. Сложно ей даётся ходьба на каблуках. Альвия, постоянно вздыхала, примеряя различные платья. Ей, на удивление, идёт, но она совсем, кажется, не рада. Насколько я слышал, девушки рыцари могут прийти в юбке и пиджаке, но она решила почему-то выбрать неожиданно женственную одежду. Лишь Зерос спокоен, будто каждый день присутствует на таких мероприятиях.

Оставлять Гарфа в поместье я не рискнул, поэтому решил взять с собой. Кто знает, что этот толстяк учудит в моё отсутствие. Да и какая ему разница, где спать?

Диль занимался последними проверками. Особенно тщательно следя за лошадьми. Всё-таки путь не близкий. Рису я решил оставить здесь, в любом случае поеду в карете. А она пусть отдыхает.

Петра направится с нами в качестве моей личной служанки, но так как никаких распоряжений я не давал, она занималась подготовкой вещей для близнецов.

Во время такой суеты даже выходить из комнаты не хотелось. Ещё и на улице было ужасно жарко, поэтому в доме стояла духота. Везде проблемы.

Люблю лето, но желательно, чтобы оно было комфортным. В баронстве Рейнмарк, наверное, вообще люди изнывают, раз настолько севернее уже жарче. Как бы бабушку и де-

душку удар не хватил, работая в полях. Вайрил уже успел побывать на аудиенции у Зероса и официально получил титул виконта. Вполне возможно и он получил приглашение на бал, но сложно даже представить, сколько сейчас у него работы. Даже не смог увидеться со мной, сразу же отбыл обратно, не задержавшись и на день.

Интересно, как они все там сейчас? Детишки точно бы с ума сошли, узнай, что я еду в императорский дворец. И Юриан просил бы во всех подробностях рассказать, что там и как происходит.

Я специально написал им письмо, подробно изложив все стадии подготовки. Наверное, сейчас оно уже почти дошло. Думаю, к моему возвращению в это поместье можно будет ожидать ответ. Удачно получится если так.

В целом, отношения с семьёй я более-менее наладил. На это ушло почти десять лет, но у меня действительно получилось. Ну, в какой-то степени.

Остался только Нил... Где он вообще? Я даже написать ему не могу. Никто уже его судьбой не интересуется. Будто вычеркнули из жизни. Конечно, кроме Касильды и Вайрила.

Хорошо я уже взрослый человек. Понимаю, что всякое могло случиться. Ещё и проблемы с Альвией повлияли, но он ведь даже не сказал, куда и зачем уехал. А будь на моем месте обычный ребёнок? Да плевать ему было бы на причины. Нет отца – значит и не нужен.

Может он вообще уже не появится? Папаша близнецов

точно не вернётся. По нему это сразу было видно. Хорошо, что Альвия пытается всё переосмыслить. Будь Нил сейчас тут, мог бы улучшить момент и вернуться в семью. Хотя Зерос мог бы отнестись к этому негативно, но близнецы были бы рады, пояись у них папа. Пусть детишки виду не показывают, но вопросы уже начинают появляться. Пройдёт пару лет и поймут, что отец их просто бросил. Этот придурок из семьи Риггар...

Твою мать. Он тоже ведь из четырёх великих семей, а значит будет на балу. Вот уж какой встречи хотелось бы избежать.

Я вскочил с кровати и направился на разговор к Альвии. Идти было недалеко. Подойдя к её комнате, я слегка помедлил, после чего постучал.

Она открыла не сразу, а когда дверь распахнулась, бросила на меня через порог удивлённый взгляд.

— Могу я пройти? — спросил я, натянув милую улыбку.

— Заходи, — ответила она, продолжая шокировано смотреть на меня.

Проникнув внутрь, я сел на стул возле небольшого столика. Её комната была ужасно минималистичной. Как будто тут жил холостяк, который лишь работал и спал. Даже здесь Альвия ходила в штанах и рубаше. Какая-то профдеформация?

— Я бы хотел кое-что обсудить.

— Давай обсудим, — ответила девушка, сев на стул на-

против меня.

Вообще её не узнаю. Она действительно крайне стала молчаливой и безэмоциональной. Или просто надела такую маску? От этой дамы можно ожидать любой вариант развития событий.

— Мам, — начал я со слова, которое было произносить сложнее всего, — на балу наверняка будет отец близнецов. Мне бы не хотелось, чтобы детишки с ним виделись. Особенно, если он будет настроен не слишком положительно. Мы всё-таки едем веселиться.

— А? — задумчиво покосилась она. — Да, Йонас наверняка там будет. Он ведь третий сын герцогини. Но не думаю, что захочет увидеться со своими детьми.

Она вообще меня не понимает. Или скорее не хочет понимать.

— Я имею в виду, что они могут пересечься на самом балу. Он явно поймёт, что это за дети, и может подойти. Всё равно он не вернётся к ним, зачем давать близнецам надежду?

— Ты прав. Пусть лучше не видятся, — сказала она, уставившись в потолок.

Тяжелый случай. Что-то ей совсем поплохело, пока меня не было.

— С вами всё хорошо? — уточнил я.

— Да, конечно. Хотел что-то ещё? — спросила Альвия, будто опомнившись.

— Ха-а, — выдохнул я, громко вставая со стула. — Нет, это всё. Знаете, если вам стало плевать на себя и свою жизнь, то может стоит задуматься о жизни близнецов? Или вы и на них крест поставили?

— Ч-что? — удивлённо спросила она.

— Хорошего дня, — ответил я, покинув комнату.

Не знаю, что у неё произошло, но рассчитывать на Альвию не приходится. То кричит и злится, то молчит и смотрит в одну точку. У неё бывает что-то среднее?

В любом случае нужно будет присматривать за детишками. Бал у императора не то место, где стоит расслабляться.

Глава 6. Столица

Настал день отъезда. Я оделся в один из будничных костюмов, что сделали мне в том магазинчике. Он оказался на удивление удобным, да и выглядел неплохо. Как сказала Тисия, в столице придётся ходить в таком официальном стиле постоянно.

В итоге получилось целых девять разных костюмов, которые нам доставили за несколько дней до отъезда. Работают они, конечно, крайне быстро. Следует запомнить эту девушку-дизайнера. Она отлично смогла повторить фасон, который смахивал на одежду из моего прошлого мира, что визуалью мне очень нравилось. Хотя тётя и посматривала с лёгким скепсисом, но во всяком случае не возражала.

Запрыгнув в одну из четырёх карет, я спокойно расположился у окна. Гарф забрался следом. В последнее время он немного скинул в весе и стал более подвижным. Возможно потому, что постоянно бегают от близнецов.

Со мной в карете ехала Тисия. Альвия была с близнецами, а Зерос с Дилем. В последней же, больше напоминающей закрытую телегу, располагались служанки. Рыцари и солдаты сопровождали нас на своих лошадях, заодно присматривая за телегами с рудой.

Путь до столицы был не близкий. Тисия сказала, что прибудем мы лишь на шестой день. Но зато само состояние до-

роги оказалось отличным. Видимо, её специально проложили из столицы до нашего поместья.

Проезжая мимо полей и лугов, я слушал очередные недовольства тёти, которая жаловалась на количество работы.

— Представляешь, малец, сто девяносто два запроса о выделении средств, шестьсот преступлений, которые не могут раскрыть своими силами, девять прошений о предоставлении титула или территории, семьдесят запросов на аудиенции. Ещё нужно было подготовиться к балу! А я одна!

— Тебе бы в отпуск, тётушка, — сказал я со всей серьёзностью.

— Ага, конечно. У нас герцогство рухнет, если я буду прохлаждаться. Как мы вообще раньше жили? Столько работы постоянно, — причитала она, размахивая руками.

— Может стоит нанять помощника?

— Я и так пригласила два десятка писарей и несколько образованных молодых людей, чтобы возились с бумажками. Но чтобы передать им хоть какую-то работу, сначала я сама должна в ней разобраться.

— А нельзя позвать в три раза больше людей и грамотного управляющего, пусть разбираются. Будешь только контролировать процесс.

— Ага. Так делал дедушка. А потом треть бюджета пропало. Казнили, конечно, всех причастных, но деньги так и не нашли. Наверняка всё утекло в герцогство Ардеус.

— Они ведь и так самые богатые, — удивился я.

— Знаешь, Эдиус, когда герцогство спустя десять лет после ужасающей эпидемии остаётся самым богатым, появляются вопросы. Не хочу лезть в эту грязь, но уверена, что если бы император захотел, то нашёл там кучу проблем. Взятки, уклонение от налогов, продажа территорий, наверняка и воровство. Зато герцог богатеет и бед не знает! А я буквально засыпаю и просыпаюсь среди работы.

— Держись, тетушка. Можно и с ума сойти от такого количества дел.

— И как мама со всем справлялась? Ну, хоть немного отдохну на балу.

В подобных разговорах и пролетело шесть дней.

Останавливаться в трактирах не пришлось. Каждый раз к вечеру мы приезжали чётко к очередному имению нашей семьи, которое служило просто перевалочным пунктом. Служанки быстро выбегали и готовили нам комнаты и еду. Видимо, это частая практика поездок в столицу. Довольно удобно, но сколько же стоил подобный комфорт?

Увидеть Эрлирию можно было задолго до того, как попадёшь внутрь. Огромный белый шпиль буквально взмывал в небо. Не думал, что тут могут построить подобные вещи.

Это была башня магии. Погода вокруг неё периодически менялась, хотя небо вокруг было ясным.

Чем ближе мы подъезжали, тем больше появлялось возможностей всё рассмотреть.

Рядом со столицей было множество красивых мостов,

украшенных магическими светыющимися камнями. Тут явно выкидывали деньги не считая. Наверное, хотели произвести впечатление даже на человека, который не зашёл в самую столицу.

Город окружала огромная стена, она была гораздо выше и толще нашей. Каждую пару сотен метров из неё выступали башни с бойницами на каждом ярусе. А на самой стене ходили стражники.

За осмотром местных красот, я даже не заметил, как карета подъехала к воротам и мосту, который был перекинут через широкий ров, в котором скапливалась талая вода. Стражники внимательно изучили наши приглашения. Удивительно, что нас просто сразу же не пропустили, если учесть, что мы были из семьи герцога. Но и лишних вопросов задавать не стали. Видимо, это был наглядный способ показать, что тут власть у семьи императора, но при этом не провоцировать конфликт.

Мы спокойно проехали внутрь. Никогда бы не подумал, что за стенами может быть столько всего. Мир ярких красок и золотистых нарядов.

Больше всего привлекал внимание огромный храм. Он буквально сиял. К этому невероятно массивному зданию вела длинная лестница, ступенек на триста-четырееста. Весь украшенный статуями и фресками, он сам был как произведение искусства. Будь у меня сейчас с собой камера, я бы сделал пару десятков фото с разных ракурсов.

Но не успел я насладиться видами, как мы подъехали к огромному магическому кругу, который был нарисован на каменных плитах, лежащих на земле. Как сказала Тисия – это был круг телепортации, но сейчас он не работал. Сложно даже представить, сколько людей одновременно могло им воспользоваться. И для чего подобное творение было нужно?

Пока я с удивленными глазами и открытым ртом рассматривал всё вокруг, мы подъехали к территории императорского дворца. Она была в десять раз больше нашего основного поместья, даже походила на небольшой город внутри города, окруженный множеством высоченных колонн. Видимо, это и был один из трёх барьеров Акрона Мельдии, только в разы больше, чем окружал наш дом. Тут же неподалёку находилась белоснежная башня магии.

Мы проехали не через главные ворота, а направились в отдельные небольшие, на которых красовался герб семьи Мельдия – крылатый лев. Судя по всему, тут есть выделенные входы для представителей каждого герцогства, но и у них всё равно стоит охрана, которая всех проверяет.

Спустя несколько минут формального досмотра, мы добрались до большого дома, стоящего не так далеко от императорского дворца.

— Ну, вот мы и добрались до нашего имения, — спокойно сказала Тисия, покидая карету.

Твою-то мать. Насколько богата семья Мельдия? Сколько

вообще у нас домов? Есть даже на территории самого двorca.

Переваривая в голове неожиданно запоздалое осознание, я направился вслед за тётёй.

Дом, как всегда, был большой и роскошный. Внутри уже находились слуги. Сколько же денег уходит на содержание персонала в поместьях, которыми почти никогда не пользуются?

Спокойно расположившись в комнате, я лёг на кровать и расслабился. Дорога жутко вымотала.

До бала оставалось ещё три дня, а значит можно хорошо отдохнуть.

Может быть, даже смогу прогуляться по столице. Нужно обсудить это с Тисией. Эх, быстрее бы вырасти. В этом детском теле любое движение приходится с кем-то согласовывать.

Спустя несколько минут, как я лёг на кровать, глаза стали закрываться. Сопротивляться не хотелось. Пусть только начинался вечер, но кто мне запретит хорошенько выспаться?

Когда я уже начал проваливаться в мир снов, за окном стали раздаваться какие-то крики. Я поднялся с кровати и спустился на первый этаж. Недалеко от входа стояла изящная женщина лет тридцати пяти в слегка облегающем платье, которое было крайне необычным для этого мира. Конечно, корсеты никто девушек носить не обязывал, но и облегаю-

щие наряды не считались чем-то нормальным.

Женщина поправила свои длинные каштановые волосы и продолжила спорить с Дилем.

— Но я не могу просто так пустить вас, — проговорил он.

— Да плевала я. Если не отойдёшь, то я пройду силой, — раздраженно сказала она.

Поняв, что дело принимает скверный оборот, я решил вмешаться.

— Извините, мадам, — окликнул её я, — но тут ведь не проходной двор. Вы не можете требовать и угрожать, если хотите зайти в гости.

— В гости? — удивлённо уточнила она, переводя на меня взгляд. — А ты кто такой?

— Эдиус Мельдия, — сказал я, слегка поклонившись и подойдя к ней ближе. — А вы?

— Кто занимался твоим обучением, раз ты меня не знаешь? — язвительно проговорила дама.

— Зато знаю, что нельзя ломиться в чужой дом, если вас не приглашали.

— Эй, наглец, — сказала она, нагнувшись к моему лицу. — Я могу прикончить тебя прямо тут на пороге.

— И что вы этим докажете? — спросил я, убедившись, что женщина на самом деле не выглядит сердитой.

— А? — слегка обескуражено отреагировала она.

— Ну умру я. Вы станете из-за этого правы? Или просто потешите эго?

— Мальчик, я пришла к Зеросу, но меня не хотят пускать. Разве я не имею права взять своё силой, если способна на это? — слегка ухмыльнулась она.

— Думаете, если вы без приглашения ворвётесь в дом, кого-нибудь покалечив, то дедушка с радостью будет с вами разговаривать, забыв об остальном?

— Ну — замялась девушка, откинув волосы с лица. — Почему я вообще с тобой разговариваю? Ты ведь просто ребенок, — хмыкнула дама, ткнув меня пальцем в лоб

— То, что вы старше, делает вас всегда правой?

— Ха-а, — вздохнула он, уставившись на меня. — Спорить с тобой — бесполезно. Нынче детишки все такие самоуверенные? Просто пустите меня внутрь и позовите Зероса.

— Диль, я провожу гостью в гостиную, можешь позвать дедушку?

— Но молодой господин, она... — попытался возразить Диль.

— Лучше так, чем бесконечно спорить на пороге. Скоро весь дом сюда сбежится, — прервал я его.

— Так бы сразу, — кивнула дама, направившись за мной.

Мы прошли в большой зал на первом этаже, где был длинный роскошный диван. Я поставил ближе к дивану небольшой столик и попросил Петру, которая как раз спустилась вниз, принести чаю.

— Ты правда меня не знаешь? — спросила дама, заняв место на диване, показушно закинув ногу на ногу, оголив

колени.

— А должен? — спросил я.

— Ну как же. Разве не очевидно? — настаивала она, тыкнув указательным пальцем себе в грудь?

И что мне это должно сказать? Что у неё минимум третий размер? Информация не даёт ничего нового.

Я отрицательно помахал головой.

— Да быть не может... — оборвалась она на полуслове, опустив голову на платье с глубоким декольте. — Серкас тебя раздери, это обычное платье. Ни герба, ни крыльев. Тогда понятно, — рассмеялась она.

В этот момент служанка принесла чай и разлила по чашкам.

— Это яхтарам? — поинтересовалась дама, смягчив тон.

— Я не разбираюсь в сортах чая. Просто очень вкусный зелёный чай.

Девушка сделала пару глотков, после чего поставила чашку на столик.

— Действительно неплохо. Как ты говоришь тебя зовут?

— Эдиус.

— Послушай, Эдиус, это ведь ты тот проклятый мальчонка, внук Зероса? — с ухмылкой спросила она.

— Вы абсолютно правы, — ответил я, отхлебнув горячего чаю. — Только вот я не проклят.

— Ха. Над тобой не слишком интересно подшучивать. Но зато понятно, что слухи сильно преувеличены. Ты про-

сто грубоватый и слегка наглый ребёнок, — продолжила она, вновь отхлебнув из чашки. — Но хорошо, что нет никакого проклятья.

— Вы первой начали грубить. Разве то, что вы так привлекательно выглядите, даёт вам право вести себя подобным образом? — спросил я, сделав акцент на слово «привлекательно».

Дама чуть не поперхнулась чаем, переведя на меня шокированный взгляд.

— Значит, ты считаешь, что мне идёт этот образ?

— Да. Очень подходит. Он необычный, а платье отлично сидит на вашей фигуре, — продолжил я нахваливать девушку, которая уже явно не собиралась конфликтовать. Ну, перепалку урегулировал, можно выдохнуть.

В этот момент женщина подошла ко мне ближе и наклонилась.

— А ты очень приятный парнишка. Я пару лет добивалась, чтобы сделали подобное платье. Куда не обращусь, все отговаривают, либо пытаются предложить альтернативу. Хотя фасон действительно очень удобный. Почему никто не понимает?

— Хотите подскажу вам хорошего дизайнера?

— Да знал бы ты, сколько я их уже приглашала. Это лучшее, что они смогли создать, — вздохнула дама, отпив ещё немного чая.

— Но она довольно талантливая.

— Ты сказал – она? — с горящими глазами спросила девушка. — Ну-ка с этого момента поподробнее.

Не успел я ответить, как с грохотом хлопнула дверь.

— Ну и что ты тут забыла?! – раздался властный голос Зероса, через весь зал.

— Ой, какие мы громкие. Разве так встречают друзей? — хмыкнула гостья, продолжая потягивать чай.

— С такими друзьями и враги не нужны! Ты вообще понимаешь, что творит твой сын? Это оскорбление нашей семьи!

— Ну, он младшенький, слишком избалован, — пожала она плечами.

— Ему уже почти тридцать!

— Дети долго растут, — спокойно ответила дама, осушив чашку с чаем.

— Вашему сыну тридцать? — шокировано спросил я, уставившись на неё.

— Ага, — с улыбкой ответила девушка.

— А вам тогда...

— Это неприлично задавать подобные вопросы.

— Ей шестьдесят два, — сказал Зерос, вздохнув. — Так зачем ты сюда пожаловала, герцогиня Вералия.

Вот чёрт. Это я так разговаривал с герцогиней? И почему она выглядит почти раза в два младше? Что тут вообще происходит.

Не знаю, что Вералия обсуждала с Зеросом, но они удалились в его кабинет.

Я думал, что после разговора она покинет поместье, но герцогиня осталась на ночь.

Выйдя с утра в коридор, я обнаружил недалеко от моей двери даму в одном нижнем белье, которая с довольной улыбкой смотрела в окно.

Твою мать! Да как подобное тело может быть у шестидесятилетней? У неё даже намёка на возраст нет. Хоть сейчас на подиум. Так, стоп. О чем я вообще? Какого хрена она почти голая?!

— Герцогиня Вералия, что происходит? — удивлённо спросил я, выйдя из ступора и подойдя чуть ближе.

— О, молодой человек, тоже вышли посмотреть с утра в окошко?

— О чем вы? Где одежда?

— Она слишком сковывает, — ухмыльнулась дама, подмигнув мне.

— Что же тогда вы не голышом? — раздражённо выпалил я.

— Ну, я ведь всё-таки в гостях.

— Оденьтесь! У нас тут есть слуги мужчины, — проговорил я, осматриваясь по сторонам, но рядом больше никого не было.

— А в чём проблема? Сам ведь сказал, что я хорошо выгляжу. Обещаю не наказывать никого, если вдруг меня за-

метят. Хотя, смотря о каком наказании будет идти речь, — ответила герцогиня, продолжая улыбаться и поглядывать в окно.

— То, что вы хороши собой, не даёт вам права смущать весь дом.

— Скажи это ещё раз, — с улыбкой протянула она, посмотрев на меня. — У тебя дар разбрасываться комплиментами.

— Мисс Вералия, прошу

— Просто Вералия. Всё-таки мы из великих семей, поэтому плевать на формальности.

— Оденьтесь уже! Вы правда чудесно выглядите, но не создавайте проблем персоналу и себе, порождая слухи, — попытался проговорить я ещё более серьёзным тоном, потихоньку выходя из себя.

— Хо-ро-шо, — прерывисто сказала она, слегка ухмыльнувшись и направившись в свою комнату. — Увидимся на завтраке.

Да что с ней не так? Вид, конечно, потрясный, но она совсем не думает о последствиях. Титул герцога вообще отключает мысли? Или ей плевать на то, что о ней могут начать говорить?

Если так задуматься, я только что чуть не наорал на герцогиню. Но кто мог вообще ожидать увидеть подобное зрелище с самого утра? Как будто мои сны из подросткового возраста.

Погладив по голове Гарфа, который вышел в коридор, услышав шум, я направился обратно.

Полежав ещё полчаса в кровати, я поднялся и потопал на завтрак. За столом уже сидела вся семья. Это было редкое зрелище, но причина ясна — один из стульев занимала Вералия.

Петра отодвинула мне стул, и я сел рядом с Тисией.

— Ничего себе, какая дружная семейка! — с улыбкой сказала герцогиня, оглядывая нас. Было ясно, что это представление не создало видимости тёплых семейных отношений.

— Ешь молча, — сказал Зерос, стукнув по бокалу, после чего на стол принесли пару десятков блюд.

— А когда же мне ещё выпадет шанс со всеми пообщаться? Как поживаешь, Тисия?

— Хорошо, благодарю что поинтересовались, — ответила тётя, непривычно коротко и сухо.

— Не надумала жениться? У меня внук подрастает, недавно исполнилось шестнадцать. Чем не партия?

— Пожалуй, откажусь. Но спасибо, — ответила Тисия, натянув какую-то странную улыбку.

— Всех нормальных расхватают. Придется всю жизнь цифры считать. А ты, Альвия, как справляешься?

— Хорошо, — односложно сказала она.

— Оно и видно. Счастливого человека ни с кем не спутать. А близняшки, как поживают?

— Отлично, тётушка, — неожиданно коротко ответила

Мелия. Ритс промолчал.

— Я бы предпочла что-то вроде «старшей сестры», — сказала Вералия, засмеявшись. — Что все такие скучные? Зерос, так ваша семейка и пару поколений не продержится. Один только Эдиус нормально себя ведёт. Забавный мальчуган.

— А ты удивлена тому, что к тебе все относятся настороженно? — спросил он, как-то презрительно взглянув на герцогиню.

— Ну, всякое в наших жизнях бывает. Давайте не будем вспоминать старые ошибки.

— Потом наедине поговорим. Не буду продолжать это за столом.

— Да можешь хоть тут. Мне плевать. Говорила я тебе, нужно было меня выбирать, а не Палию.

— И стать твоим третьим мужем?

— Тогда я была одна. Кто знает, вдруг мне и не потребовалось бы столько мужчин, — с лёгкой улыбкой сказала Вералия.

— Нет. Ты всегда была такой. Не можешь без людского внимания. Это в вашей крови.

Казалось, на секунду герцогиня скривила лицо, после чего вновь улыбнулась.

— Да. Мне приятно, когда выделяюсь. Что поделаться?

— Ты лишь старуха, которая хочет привлечь внимание. Но сама прекрасно знаешь, что это получается лишь потому,

что ты герцогиня. Иначе тебя бы давно забыли. Кто-то вроде тебя не способен ни на что, кроме как подобным образом доказывать свою ценность. А на деле ты просто дешёвка, — раздраженно сказал Зерос, параллельно разрезая стейк.

Выражение лица Вералия вновь изменилось. Но это было не злость или раздражение. Скорее шок вперемешку с тоской. Её губы начали слегка трястись, а ноздри расширились. Я понял, что Зерос очень сильно её задел.

— Дедуль, ты ведь сам сказал, что за столом не стоит разговаривать. Может быть, лучше общаться в более спокойной обстановке?

Я попытался сменить тему, чтобы остановить возможный конфликт.

— Да, правильно Эдиус говорит, — подхватила Вералия, натянув улыбку. — Не стоит говорить всякую ерунду за столом.

Весь оставшийся завтрак прошёл в молчании. После его завершения все постепенно покинули стол. Остались лишь я и герцогиня.

— Погоди, — окликнула она, когда я встал из-за стола.

— Вы что-то хотели?

— Та девушка-дизайнер. Можешь рассказать мне о ней?

— Конечно, — без проблем согласился я. Вералия улыбнулась и принялась с упоением слушать мой рассказ.

Не понимаю, почему Зерос так к ней относится. Конечно, своеобразная личность, но не кажется плохим челове-

ком. Да, со своими странностями, но и в нашей семье нормальных людей не слишком много.

Глава 7. Причина для разговора

Герцогиня не задержалась надолго в нашем доме. Уж не знаю, потому ли это, что самой нужно готовиться к балу или из-за негатива, который вылил на неё Зерос. Радует, что она после подобного приёма не стала разжигать конфликт. В любом случае теперь никто неожиданно не вторгнулся в личное пространство.

Я хотел выбраться на прогулку в город, но Тисия была против. Оставалось два дня, и она не хотела тратить их на ерунду и отвлекать людей, организовывая сопровождение. Дел всё ещё было много, поэтому, я мог лишь прогуливаться по территории дворца.

На приличном расстоянии друг от друга находились дома герцогов. Но ходить в их сторону мне не рекомендовали. Да и самому не хотелось нарываться на неприятности. Поэтому я просто прохаживался по огромному имперскому саду.

Здесь было множество фонтанов, скамеек, беседок, парочка прудов с большими рыбами и даже лабиринт из живой изгороди.

Конечно же, после осмотра остальных достопримечательностей, я решил пойти в лабиринт. Он был настолько большим, что в нём можно было легко потеряться и ходить десятком минут.

Я с довольным лицом направился внутрь. Людей в саду

практически не наблюдалось, поэтому в лабиринте скорее всего никого не было. Тем лучше. Можно с большим удовольствием блуждать.

Лабиринт был не слишком высоким, около двух метров, но этого хватало, чтобы полностью скрыть человека из зоны видимости. Не сложно предположить, что в подобных местах могут проводить время парочки. Хотя пока я тут блуждал, не наткнулся ни на одну.

Зайдя за очередной поворот, я неожиданно упёрся в настоящий забор, который окружал императорский дворец, но странно было не это. В глаза бросилась девочка с огненно-рыжими, скорее даже красными, волосами. Она повисла почти на середине забора, зацепившись платьем, и всеми силами пыталась спуститься.

Видя, что платье уже почти порвалось, я подбежал к ней и схватил за талию.

— Отпусти руки, иначе ударишься о забор, я держу!

Девочка послушно разжала руки, либо они сами разжались от усталости, после чего упала прямо на меня. С трудом вышло её удержать, усилив тело маной. Секунду спустя неудачливый «заборолаз» оказался на земле.

— Фух! — выдохнула она. — Ещё чуть-чуть и всё. Отправилась бы следом за дедушкой.

— Ты это, аккуратнее, — сказал я ей, указав на разорванное платье.

— Да чтоб вас! Опять порвала. Ну как так? — восклик-

нула девочка, топнув по земле красивой туфлём с довольно высоким для её возраста каблуком.

— А зачем ты в таком виде полезла через забор?

— Сестра говорила, что сейчас в городе готовятся к фестивалю. Мне очень хотелось посмотреть. Она сказала, что таким образом в детстве выбиралась в город.

— Но вряд ли она лазила в платье и на каблуках. Может лучше в каких-нибудь штанах и ботинках?

— Я что рыцарь? — усмехнулась миловидная девчушка.

— А так, ты только поранишься, — покачал я головой.

— Ничего. Придумаю что-нибудь. Сестра тоже говорила, что переодевалась, но вряд ли я достану одежду служанки.

— Зачем такие ухищрения?

— Иначе не выпустят. Здоровье не моя сильная сторона. В любом случае или поранюсь или заболею. А так хоть увижу фестиваль!

— Я проезжал через город. Там ещё даже никакую сцену ещё не поставили. На что ты собралась смотреть?

— Да?! — ошарашено воскликнула девочка. — Значит сестричка ошиблась. Ну ничего, надо узнать, когда там будет красивее и веселее всего.

— А зачем именно в город? Тут ведь тоже праздник будет. Раз уж ты здесь, может лучше на нём отдохнуть? — спросил я, пытаясь понять, чего пытается добиться эта девочка.

— Да ну его. Сто раз видела. Кстати, ты кто? — вдруг спросила она.

— Я Эдиус. Приехал на бал. А ты?

— Я Несса. Тоже буду на балу. Ну что, сможешь мне перелезть через забор?

— Ещё немного и у тебя весь подол отвалится. Куда ты в таком виде пойдёшь?

— Да я не про сейчас, а когда в городе начнётся праздник.

— Не уверен, что это хорошая затея, учитывая, что родные так сильно беспокоятся о твоём здоровье. Да и я пока тут ничего не понимаю. Первый раз приехал. А ты, видимо, частый гость?

— Да это мягко говоря! Тошнит уже от этого дворца и от учёбы. Знаешь, кто такой Фиорис Деогран? — спросила она, подойдя чуть ближе.

— Не-а, — ответил я, пытаюсь вспомнить, слышал ли где-то его имя.

— А Кодран Лестизион?

— Тоже нет.

— Вот и я так хочу! Не изучать кучу бесполезной информации, а веселиться на празднике с такими же людьми, — недовольно проговорила она.

— В любом случае в этой одежде ты будешь выделяться.

— Да у меня нет другой. И так надела, что похуже, — грустно вздохнула девочка.

— Может, плащ наденешь какой-нибудь с капюшоном? Твои волосы очень в глаза бросаются.

— Это все говорят! Глупые волосы, как будто мне голову

подожгли. За версту видно. Но идея с плащом отличная! — воскликнула Несса, проскочив мимо меня.

— Рад помочь. Куда ты теперь?

— Пойду получать нагоняй от матушки. Уже третье платье за месяц. Ну, в этот раз я хотя бы не простыла.

— А как ты умудрилась простудиться в прошлый раз?

— Прыгала через пруд и упала в него. Потом продолжила прогулку, вышла за пределы колонн и неожиданно слегла. Да меня ещё и обругали. Всё и сразу! Представляешь? Ну ладно, я побежала. Ещё увидимся, Эдиус Мельдия, — сказала девчонка, махнув мне рукой, и унеслась вглубь лабиринта.

Она явно в этом месте отлично ориентируется. Стоп, а я разве называл ей свою фамилию? Странная какая-то, но удивительно комфортная девчонка. Напоминает мою сестру. Они бы сдружились. Интересно только, сколько ей? На вид не старше меня. Нужно будет поискать её на балу и поздороваться. Вдруг и правда найду близнецам друга.

День за осмотром окрестностей пролетел довольно быстро. Теперь остался лишь один день подготовки и начнётся бал.

Тисия, с огромными мешками под глазами, носилась по имению и громко орала на всех вокруг. Который раз задаюсь вопросом – как она может быть одновременно и такой надёжной и таким ребёнком?

Лишь Гарф спокойно лежал на подоконнике, свесив хвосты, и смотрел в окошко.

Я как обычно начал день с разминки. Бал не повод расслабляться. Хотя люди на улице смотрели на меня слегка странно.

Закончив тренировку, я направился к себе, наткнувшись на Альвию.

— Доброе утро, сын, — спокойно сказала она.

— И тебе, мама.

На этом наш диалог закончился, и я поспешил направиться в комнату.

— Э-это, — раздался явно нервничающий голос позади меня, — Эдиус, мы можем поговорить? — спросила Альвия.

— Да, конечно, — растерянно ответил я. Давно настолько сильно не удивлялся, как в этот момент.

Что же случилось, раз она сама решила предложить разговор?

Альвия за свою жизнь никогда не слышала похвалы.

Неспособная, бесталантная, позор рода, ничтожество, бездарность – это всё, чем её одаривал отец с самого детства. Постоянные сравнения с Тисией очень сильно угнетали девушку. Чтобы хоть как-то показать себя, она решила стать рыцарем. Здесь у неё действительно что-то получалось, но отцу оказалось плевать на рыцаря в семье магов. Предпочтение было отдано талантливой старшей сестре и, пусть посредственному, но старшему сыну.

Как ни странно, но Альвия любила сестру. Они много вре-

мении проводили вместе и почти никогда не ссорились. А любые разногласия тут же решались с помощью их матери – Палии. Всё было неплохо до того момента, как Тисия пропала.

Альвия осталась без единственного друга, поэтому быстро переключила внимание на единственного человека, который проявлял к ней интерес – на Нила. И даже после возвращения Тисии, они уже не могли общаться как раньше. Неожиданно вернувшаяся девочка постоянно сидела в своей комнате и ним с кем, кроме Палии, не общалась.

Тогда Альвия стала злиться на старшую сестру. Сначала она бросила её одну, а потом забрала и маму. Теперь Палия почти всё время проводила с Тисией, будто Альвии не существовало.

Её отец не любил Нила, но никого другого рядом просто не было. Поэтому, единственным способом привлечь внимание и показать Зеросу, что она не просто повеса, было родить наследника. Эта мысль пришла ей, когда девушка узнала, что Тисия не сможет никогда забеременеть.

Альвия не была уверена в своём выборе, но если это единственная возможность сделать так, чтобы её похвалили и полюбили, то она готова на всё.

Спустя несколько лет и множество попыток, девушка и правда забеременела. Но радость была преждевременной, земля вдруг стала уходить из-под ног, когда семья Нила лишилась всех своих денег. Тисия же потихоньку приходила в себя, работала и вновь привлекала всё внимание окружаю-

щих, а последним гвоздём в крышку гроба её надежд – стала смерть Палии.

Мать умерла, чтобы спасти ребёнка, которого все тут же называли проклятым. Зерос буквально сразу же отказался от мальчика. Даже тут она облажалась. Как бы Альвия не пыталась говорить с отцом, но тот был непреклонен. Всё, что девушка слышала, лишь осуждения. Альвии было ясно, что это конец. Поэтому, когда Зерос дал ей ещё один шанс, предложив мужчине из герцогства Риггар, она согласилась не думая.

Проведя несколько месяцев с человеком, который явно её не любил, она медленно уходила в себя. Становилась всё злее и раздражительнее. Теперь даже малейшая ерунда могла вывести девушку из себя.

Когда она наконец-то забеременела и вернулась домой, появилась надежда. Ребёнок – который будет не проклят, муж – который подходит по статусу. Теперь Зерос не сможет относиться к ней пренебрежительно. Но это была очередная ошибка.

Даже после рождения близнецов их отец не собирался перебираться в герцогство Мельдия. Постоянные отговорки лишь укрепляли понимание, что Йонас Риггар просто водил её за нос. Но девушка боялась сказать об этом Зеросу, всё-таки надеясь на благоприятный исход.

Поэтому Альвия была очень рада, узнав, что Йонас придет на починку барьера, вокруг поместья. Казалось, это чу-

десное совпадение, которое должно объединить семью. Но новоиспечённому отцу было плевать на детей. Он лишь развлекался и зажимал девушку по разным углам. Альвия смиренно терпела и улыбалась, надеясь, что он всё-таки останется с ней. Но чуда не произошло. Попытки убедить его скорее быть вместе – не увенчались успехом.

Время шло, а ничего не менялось. Тисия получила третье крыло и стала гордостью Зероса. Нил куда-то пропал, и его даже в поместье не было видно. Все служанки шарахались от неё. Девушка даже не помнила, когда последний раз нормально с кем-то разговаривала. Тренировки с мечом тоже остались в прошлом. А мнение её отца так и не изменилось. Альвия всё ещё была просто ошибкой в магической семье Мельдия.

Постепенно отчаяние перешло в смирение. Девушка просто существовала. Даже когда Эдиус чуть не прикончил Карниуса, и мальчика отослали в другой дом, она не почувствовала ни тоски, ни раздражения. Будто ничего не изменилось.

Альвия пыталась заботиться о близнецах, но не знала как. Ни как говорить с ними, ни что делать. Её детям уже было пять лет, а она смотрела на них и не верила, что они действительно её.

Это сводило Альвию с ума. Девушка начала очень много пить. Если бы Тисия не остановила её среди ночи, когда та, напялив платье шла развлекаться с мужчинами, то сложно представить, что могло бы произойти. Впервые за долгое

время Альвия смогла высказать сестре всё, что было у неё на душе. И, к её удивлению, Тисия не отвернулась и не посмеялась. Она, как и в детстве, поддержала свою младшую сестрёнку.

Это стало толчком. Много лет девушка откладывала этот разговор, придумывала оправдания, но теперь у неё была решимость рассказать Зеросу о том, что Йонас не собирается быть ней и не считает близнецов своими детьми. Требовалось поставить точку в отношениях с этим придурком, а также решить все недомолвки с отцом.

Наконец-то, собравшись с силами, она спокойно зашла к Зеросу, который привычно сидел в кабинете за столом.

— Отец, можно войти? — спросила Альвия, приоткрыв дверь.

— Конечно,ходи. Что-то случилось? — устало произнёс он.

— Я бы хотела кое-что рассказать.

— Если это не что-то срочное, то давай как-нибудь потом. Я занят, — вздохнул герцог, не поднимая взгляда со стола.

— Я боюсь не смогу в другой день решиться. Поэтому прошу сегодня.

— Хорошо, говори, — нехотя ответил Зерос, отстранившись от бумаг.

— Йонас Риггар. В общем он не собирается быть отцом моих детей и вообще не хочет иметь с нами ничего общего.

— Да. Я знаю, — кивнул герцог.

— А? — удивлённо воскликнула Альвия.

— Герцогиня Вералия, будь она неладна, сообщила мне это ещё года четыре назад.

— Но почему же ты тогда ничего не сказал мне? Всё это время я думала, что ты рассчитываешь на меня. Пыталась что-то предпринять.

— А что я скажу? Мне нужно было поддержать тебя или утешить? У тебя не вышло ни с одним мужчиной, ни с другим. Магией тоже не владеешь. Да и возраст давно уже не брачный. Ты даже рыцарем нормальным стать не смогла. Альвия, ты бесполезна, просто прими это. Хватит пытаться что-то исправить и предпринимать попытки. Ты свою задачу выполнила, родила детей, вот и займись ими. А меня не доставай.

— Но я ведь родила наследников... Разве я не молодец?
— спросила девушка, прикусив губу.

— Ты хвалишь корову, которая родила тебе телёнка? Или курицу, что снесла яйцо? Это их задача, а не достижение.

— Н-нет...

— Просто смирись, Альвия. Ты моя дочь, живи в этом доме, воспитывай детей, развлекайся. Но не пытайся показать свою значимость. Ценности как в члене семьи Мельдия в тебе просто нет. А теперь, закрой за собой дверь, — спокойно сказал Зерос, вернувшись к документам.

В тот день Альвия вместе с дверью закрыла ещё и душу. Превратилась в какую-то куклу. Ходила есть с близнецами,

иногда читала им книги, занималась вновь тренировками, даже стала носить платья и учиться ходить на каблуках. Но ничего из этого не доставляло ей никаких эмоций.

Тисия в этот момент как раз куда-то уехала и обсудить произошедшее было не с кем. Но и начинать вновь пить ей не хотелось. Краски потухли окончательно.

Даже после возвращения её старшего сына ничего не изменилось. Как безвольный призрак она перемещалась по дому, повторяя одни и те же действия.

Пока на второй день после их приезда на территорию императорского дворца, её не остановила Тисия.

— Долго этот будет продолжаться? — спросила она Альвию, схватив за руку.

— Что? — удивлённо спросила девушка.

— Эта твоя бесконечная хандра. Тебе двадцать восемь лет, а ты ходишь как будто уже старуха. Еле разговариваешь.

— Что тебе нужно, сестра? — спросила Альвия, вырывая руку.

— Чтобы ты перестала строить из себя жертву. Никто в этом доме этого не оценит.

— Я никого не строю. Думаешь, я не хочу вести себя нормально? Просто не получается!

— Если бы хотела, то вела. Слушай, я не знаю, что тебе наговорил наш отец, но какая разница? Не думала, что когда-нибудь это скажу, но когда ты была сукой, то нравилась мне больше.

— Ты можешь хотя бы выслушать меня? — проговорила Альвия с надеждой.

— Не-а. Я не слишком эмпатичный человек и слушать плохо умею. Но могу подсказать к кому обратиться. Уверена, этот разговор тебе поможет, если будешь честна.

— К кому? — с интересом спросила девушка.

— К Эдиусу. Поговори со своим сыном.

Альвия и Эдиус прошли в комнату мальчика. Впервые за всю свою жизнь девушка так сильно нервничала. Даже когда она сражалась с опытными рыцарями волнения не было, а тут её прямо трясло.

Она не понимала, зачем вообще Тисия посоветовала поговорить с Эдиусом. А ещё больше удивляло то, что она действительно её послушала и позвала мальчика на разговор.

Её сын сел на кровать, слегка сдвинув лежащего на ней рыжего бакэно. Альвия слегка удивилась, что в его комнате живёт такое чудное существо, но виду показывать не стала. Просто взяла стул и села напротив парня.

— Так, о чем вы хотели поговорить, мама?

Девушку что-то кольнуло в грудь. Впервые она обратила на это внимание. Её собственный сын обращался к ней на «вы». Она точно помнила, что с Тисией он не соблюдал формальности. Чувство дискомфорта стало ещё сильнее.

— Моё поведение, оно странное? — выдавила из себя Альвия.

Выражение лица её сына сменилось сначала на удивлённое, потом на заинтересованное, потом вновь на удивлённое.

— Ну, раньше вы вели себя иначе, — наконец изрёк из себя Эдиус.

— Это было лучше или хуже? — продолжала Альвия.

— И то и то – ужасно, — безжалостно сказал мальчик.

Альвия прикусила губу. Вновь она услышит лишь недовольства. Зачем вообще кому-то открываться, если всё кончается одинаково? Эдиус стал членом этой семьи, а она, наоборот, теперь лишь никому ненужная помеха. И каждый раз этому находят все новые подтверждения.

— Значит, я в любом случае ужасная мать? – спросила Альвия, с трудом открывая рот.

— Это если мягко говорить, — продолжал мальчик, не сходя Альвию. — Я видел вас рядом с собой меньше, чем отца. А отца я практически не вижу уже лет шесть или семь.

Альвия не знала, чему больше удивляться – что мальчик помнит себя в три года или тому, что Нил перестал проводить время с сыном. Девушка помнила, как её муж ждал этого ребёнка и упрашивал с ним сбежать. Ей было сложно понять, почему такой эмоциональный и любящий человек перестал видиться с сыном.

— Что же мне делать? — спросила девушка в итоге.

— Для чего?

— Чтобы измениться, — ответила Альвия, будто это очевидно.

— А что вы понимаете под изменениями, мама? — спросил Эдиус, слегка наклонив голову на бок.

— Ну, стать... стать хорошей, — выдавила она через силу.

— Я не верю в то, что люди могут так легко измениться. Если бы это было так, то любой мошенник по щелчку пальцев мог остановиться и начать бескорыстно помогать людям. Вы хотите стать хорошей матерью или стать лучше в чьих-то глазах? — спросил мальчик, взглянув прямо на Альвию.

В этот момент девушка чуть приоткрыла рот от удивления. Теперь она начала понимать, почему Тисия отправила её к старшему сыну.

— Я хочу стать хорошей матерью. И хочу... — на секунду Альвия задумалась, заканчивать ли фразу, но всё-таки продолжила. — Хочу, чтобы меня наконец-то признали и полюбили.

Девушка сжала кулаки. До чего дошла её жизнь? Она сидела и жаловалась девятилетнему ребенку. Сыну, которого даже не воспитывала. Насколько же жалкой можно быть?

— А что вы хотите больше? Чтобы вас любили дети или окружающие? Нельзя стать хорошей для всех. Хватит ли того, что дедушка заметит вас, если при этом через десять лет близнецы забудут даже ваше имя?

— Я просто хочу, чтобы всё было хорошо. Чтобы у меня была любящая семья. Никто не обвинял меня и ни с кем не сравнивал. Хочу быть по-настоящему частью семьи Мельдия. Что мне для этого сделать? — вывалила девушка, за-

кончив подбирать слова.

— Нужно просто перестать слушать дедушку, — спокойно сказал Эдиус. — Если все эти навязчивые мысли появляются лишь из-за отсутствия признания с его стороны, то может это признание не так и нужно? Попробуйте просто не оглядываться ни на кого при принятии решений.

— Но даже если забыть про отца, вдруг меня вновь будут сравнивать с сестрой или же говорить, что я бесталантная.

— И что? Вы член семьи герцога, рыцарь и мать наследников рода. Разве слова идиотов должны вас как-то задевать? Поднимите голову и ответьте. Не помню, чтобы раньше вы лезли за словом в карман.

— У меня действительно получится всё исправить? — спросила Альвия, с трудом сдерживая слёзы.

— Не знаю... Но Мелия любит вас, а Ритс слегка побаивается, хотя всё равно говорит с теплотой. Вспоминает, что вы читали им книжки. Просто будьте собой и проводите с детишками больше времени. Когда-нибудь плохие воспоминания забудутся, а хорошие всегда можно создать.

— А ты? — спросила Альвия с надеждой

— А у меня слишком хорошая память, — с лёгкой улыбкой ответил Эдиус. — Но я буду рад, если близнецы начнут ярче улыбаться, находясь рядом с вами.

Альвия поняла, что наладить отношения с Эдиусом уже вряд ли получится. Но она всё равно была благодарна за этот разговор.

— Спасибо, сын, — сказала она, подходя к двери.

Девушка уже почти покинула комнату, но вдруг остановилась. После чего вновь повернулась к мальчику.

— А можешь обращаться ко мне на «ты»? — спросила она с надеждой.

Казалось, Эдиус слегка удивился, после чего задумался и ответил:

— Хорошо, мам. Давай попробуем.

Глава 8. Начало бала

Первый день бала начинался очень напряжённо. Количество суеты выросло в разы. Нужно было собраться и выглядеть крайне презентабельно, на что уходило невероятно много времени. Сложнее всего было служанкам, которым требовалось одеть всех членов моей семьи. А также нанести макияж, привести в порядок волосы и всё остальное.

Я первым надел костюм и теперь наблюдал, как служанки затягивают на Тисии корсет.

— Мне кажется, ты не помещаешься, тётушка. Может, набрала вес? — с лёгкой ухмылкой спросил я.

— Сейчас я ... влезу в него... после чего... прикончу тебя, — с трудом проговорила она, с выражением боли на лице.

— Лучше иди без корсета. Ты и так хорошо выглядишь, — сказал я, глядя на её потуги.

— Да щас! — возмутилась тётя, когда корсет наконец-то был затянут. — Я должна выглядеть лучше, чем просто хорошо.

— Даже такой ценой? — указал я на необычайно тонкую талию, которая образовалась после затяжки корсета.

— Ради красоты часто приходится идти на какие-то жертвы. И что ты там говорил, про то, что я толстая?

— Удачи собраться! — крикнул я, выбегая из её комнаты. Близнецы тоже уже нарядились. Мелия была в длинном

фиолетовом платье с завитыми волосами и парой хвостиков. Ритс в костюме, слегка похожем на мой, но в цвет платья сестры. Видимо, так они показывали, что являются близнецами. Хотя все и так могли бы это легко понять, но главное, что детишки были довольны.

Альвия нацепила голубоватое платье, довольно пышное, с какими-то рюшечками. Она в нём была не похожа сама на себя. По лицу было видно, что такая одежда ей крайне некомфортна, но приходилось сдерживаться и терпеть. После нашего вчерашнего разговора, я стал понимать Альвию чуть лучше. Может быть, у нас действительно когда-нибудь наладится нормальное общение, если она опять неожиданно не начнёт сходить с ума.

Зерос был во всём чёрном. Это вообще был его стиль – чёрное на чёрном. Только четыре белых крыла на пиджаке слегка выбивались.

Последней ко всем вышла Тисяя. Она явно заставила служанок постараться. Длинные волосы, которые буквально сверкали, осиная талия, высокие каблуки и закрытое бежевое платье, неплохо подчёркивающее достоинства. Этот образ ей очень шёл, будто светская львица этого мира. Любит она всё-таки наряжаться.

Собравшись, мы, наконец-то, отправились во дворец. Он находился совсем близко к нашему дому, но добираться пришлось всё равно на карете. Три минуты в пути, и мы уже стояли перед длинной лестницей.

До официального начала оставался ещё час, поэтому спешить было некуда. Слегка осмотревшись, я прошёл внутрь вслед за Тисией.

Зал был настолько большим, будто мы зашли на футбольное поле. Всё сверкало, а пол казался огромным мутноватым зеркалом, в котором отражался потолок. Не каждая галерея имеет такое количество экспонатов: картины, статуи, витражи, доспехи, оружие, магические приспособления и артефакты. Всё это было гармонично вплетено в интерьер. Если прийти сюда на экскурсию, наверное, можно несколько часов рассматривать всё вокруг. На другом конце от входа находилось два высоких трона, созданных из какого-то красивого материала, напоминавшего малахит.

Множество слуг перемещались по залу, предлагая людям различные напитки. Хотя бал ещё не начался, но уже собралось довольно много гостей. Среди них я узнал Вералию Риггар, которая довольно быстро подошла к нам.

— Приветствую герцога, — сказала она, слегка кивнув. Зерос ответил тем же.

— Ты хотела что-то? — спросил дед.

— В данный момент – вздремнуть, — сказала она, демонстративно прикрыв рот, будто зевая. Её каштановые волосы слегка качнулись, открывая глубокое декольте. Она явно пришла без корсета, да и кажется без белья. Чёрное платье, что совершенно не закрывало ни руки, ни плечи, стало ещё более облегающим. Будь мы на Земле, большинство людей

видя её наверняка бы оборачивались вслед, настолько сексуально она выглядела. Тут, пожалуй, тоже будут оборачиваться и тыкать пальцем, но по другой причине. Подобная одежда в аристократических кругах явно вызывала недоумение. Герцогиня будто родилась не в том мире.

— Если это всё, что ты хотела сказать, то мы пойдём, — вздохнул Зерос, направившись глубже в зал. Альвия, Тисия и близнецы последовали за ним.

— И ты с ними? — спросила Вералия, взглянув на меня. — Никто даже не оценил наряд!

— Вам очень идёт, — кивнул я в ответ на её слова.

— Правда? — спросила дама, с каким-то удивительным наслаждением на лице, будто комплименты доставляли ей небывалое удовольствие. — Ну хоть кому-то понравилось! А то все промолчали. Даже тот, кто делал платье. После бала обязательно обращусь к той девушке, что ты рекомендовал.

— Может быть, вам сделать разрез сбоку – от низа платья и до бедра? Мне кажется, смотрелось бы ещё лучше, — сказал я, вспомнив фасон подобных платьев с Земли. Ещё более косо смотреть на неё точно не станут. Зато выглядеть будет интереснее.

— Эдиус, да это отличная идея! Хотя, боюсь, никто не оценит моих стараний, — вздохнула она. Видимо, ей тоже очень нравится наряжаться, но наряды довольно сильно отличались от более строгих платьев Тисии. До сих пор до конца не понял, какая же тут всё-таки царила мода.

— Я бы с радостью продолжил разговор, но народу всё больше, боюсь не найти свою семью, — сказал я, осмотревшись.

— А, да-да. Беги. Мне бы тоже семью найти.

— Они разбрелись по залу?

— Знала бы я. Разбежались ещё на подходе к дворцу. У всех детей уже свои семьи, а я тут топчусь в одиночестве. Ну ничего, придёт графиня Легонта Битлицкая, будет с кем поговорить.

— А ваш сын Йонас тоже здесь? — поинтересовался я.

— Да. Наверное, ищет женщину на вечер, — сказала она задумчиво. — О, вон тебе машут, — вдруг сменив тему проговорила она, заметив Тисию.

Я слегка поклонился и направился к тётке, которая активно меня подзывала.

— Ну, ты чего там застрял? — недовольно спросила она.

— Просто поздоровался.

— Поменьше с ней здоровайся. Знаешь какие слухи ходят?

— Какие? — удивлённо спросил я.

— Что она специально так одевается, чтобы завлекать мужчин. А потом спит с каждым, кто проявляет внимание, хотя у самой два мужа. И вся её семья такая же. Тут она скорее всего в поисках «жертвы». Хотя, даже зная это, мужчины всё равно довольно легко ведутся.

— Разве можно верить слухам? А тем более распускать.

Она ведь герцогиня.

— Я думаю, она сама и распускает, чтобы больше любовников себе набрать. Иначе почему она тут без своих молоденьких мужей?

— Не знаю, — ответил я, переведя взгляд на Вералию. Она как раз приветствовала какую-то низенькую девушку в зеленоватом платье. Наверное, это и была графиня Легонта Битлицкая. А рядом стоял коренастый мужчина с усами, который скорее всего был графом. Значит у нее и правда есть друзья.

В этот момент в зал вошло несколько человек с пепельно-белыми волосами. Крепкий мужчина лет сорока, парень, который в строгом костюме выглядел явно старше своих лет, поэтому предположить возраст было сложно, и девочка лет десяти в пиджаке, галстук и юбке. Они поздоровались с герцогиней, после чего направились к нам.

— Зерос, сколько лет не виделись, — с улыбкой сказал гладко выбритый мужчина в угловатом костюме с мечом на поясе.

— Как ты попал сюда с оружием, Сепелий? — спросил девушка, пожав руку незнакомцу.

— Оно часть меня. Не могу ведь я его просто оставить. Не так ли? — спросил он, обращаясь к двум подросткам позади него, которые тут же кивнули в ответ.

— Дети? — сухо спросил Зерос.

— Ага. Второй сын и дочь. Первый сын остался вместо

меня. Нужно же поддерживать порядок на севере, а то в последнее время стало совсем неспокойно.

— А Уртесс? — поинтересовался дед.

— Моя жена умерла три года назад, — сказал мужчина, тяжело вздохнув.

— Соболезную, — ответил Зерос, казалось, очень искренне. Даже слегка переменялся в лице, сбросив каменную маску. Всё-таки в этом факте они действительно были похожи.

— Ну, живём дальше. А ты сегодня прямо всей семьёй, — слегка удивлённо произнёс Сепелий.

— Да. Две дочери и трое внуков, — кивнул дед в нашу сторону.

— А сын?

— Какой сын? — спросил он, будто действительно не понимая.

— Вот как. Нельзя так просто выкидывать детей из семьи, — сказал мужчина, вздохнув.

— Не вижу смысла держать рядом мусор, — недовольно буркнул Зерос. Альвия вздрогнула, а Тисия схватила её за плечо.

— Я пойду поздороваюсь с Бартианом. Надеюсь, успеем ещё поговорить за время бала.

— Конечно. Не прощаюсь, — кивнул Зерос.

Мужчина пошёл дальше по залу, дети последовали за ним, даже не взглянув на нас. Будто солдаты.

— Герцог Сепелий Мерелит, — сказала Тисия, после того

как мы остались одни. Видимо, решила сразу же пояснить мне, что это был за мужчина.

— Он довольно приятный человек. Пусть и с солдатскими замашками.

— Так ведь рыцарь, но мне он не слишком нравится. Чрезмерно приятные люди тоже вызывают подозрения.

— Выходит тётя крайне неподозрительна, — с улыбкой сказал я.

— Встань-ка к стенке, малец, — сказала Тисия.

— Зачем?

— Чтобы я никого не зацепила, когда буду сжигать тебя, — прошептала она с жуткой улыбкой.

— Ой, тетушка, вы, наверное, хотите пить? Сейчас принесу, — сказал я ехидно улыбнувшись, после чего направился к мужчине, раздающему бокалы с напитками.

Пока мы весело проводили время в привычных перепалках, количество людей в зале выросло в несколько раз. И незаметно наступило время начала бала.

Появился кто-то вроде глашатая и объявил о начале. Император задерживался, но откладывать веселье никто не собирался. Вышло множество музыкантов, заиграла музыка и начались танцы.

Вокруг было множество девушек и парней лет пятнадцати, которые весело кружились по залу. Мало кто танцевал с одним партнёром, почти все парочки постоянно менялись.

Насколько мне известно, отказывать в танце не слишком вежливо, но и проводить время лишь с одним человеком тоже нехорошо.

Матери пытались представить своих дочерей большому числу потенциальных кавалеров. Знатные дома пользовались большим спросом, а более бедные, кажется, стояли практически в одиночестве.

Весёлая музыка сменялась грустной и так по кругу. Я ещё был слишком мал и мог не участвовать в этом «веселье», поэтому спокойно стоял в стороне. Близнецы весело танцевали друг с другом, под присмотром Альвии, которая недовольно облокотилась на широкую колонну. Не слишком ей нравились такие празднества.

Тисия стояла насупившись рядом со мной, отмахиваясь от всех предложений танца, которых была уйма. Готов поклясться, она испытывает невероятное удовольствие отшивая очередного кавалера. Хотя, конечно, это было проявлением некоего неуважения, но никто не обращал на это внимания. Предложения продолжали сыпаться.

Герцог Сепелий и его сын тоже танцевали. Их движения были настолько отточены, будто они готовились всю жизнь. Герцогиня Вералия быстро нашла мужчину, с которым кружилась в танце, хотя, кажется, это уже был десятый партнёр. Она пользовалась популярностью не меньше Тисии, даже несмотря на возраст и наличие двух мужей. Судя по взглядам дам вокруг, её сильно не любили, но сказать что-то по-

добное герцогине – никто бы не рискнул.

Танцы продолжались довольно долго. Все с радостью плясали, но почти никто не разговаривал. Как сказала Тисия – сегодня только танцы, ведь это день, когда большинство детей дебютирует. Лишние разговоры очень дурной тон.

Я довольно быстро устал от происходящего, поэтому тихо стоял возле стены, попивая сок.

Со скуки я пытался найти знакомых людей в толпе танцующих, но никто кроме герцогини и герцога на глаза не попадался. Как сказала Тисия, некоторые люди не приходят на танцы в первый день, если им не нужно никого из семьи выводить в люди.

Зато те, кому не удавалось потанцевать были крайне грустны. Особенно девушки, которых никто не приглашал. Их было немного, я заметил всего трёх, которым совсем уж не везло.

— Это дочери маркиза Деограна, — тихо сказала Тисия, подойдя к мне.

— Это мне ни о чём не говорит, — также тихо ответил я. Хотя эту фамилию я уже слышал от Нессы, но на этом мои познания заканчивались. Довольно странно, что с дочерьми маркиза не хотят танцевать. Это были обычные темноволосые девушки разного возраста. Старшей около двадцати, а младшей лет двенадцать.

— Маркиз Фиорис Деогран довольно известен по всей империи. Его семья отвечает за торговые отношения с нелюдь-

ми.

— Поэтому с этими девочками не хотят танцевать? — удивлённо спросил я.

— Нет. Это из-за того, что дед маркиза когда-то давно привёз с собой девушку нелюдя, которая от него родила. Был огромный скандал, но маркиз каким-то образом смог убедить прошлого императора признать наследником ребёнка от той девушки. Так сказать, ради создания доверительных отношений. Соответственно в этих детях присутствует какая-то часть от нелюдей. А кто захочет находиться рядом с кем-то подобным?

Я вспомнил рабов, которые сидели в клетках. Меня слегка передёрнуло.

— Но раз мы с ними торгуем, значит сотрудничаем. Почему же такое отношение?

— Когда дело касается денег, то можно и закрыть глаза. Даже есть из одной тарелки. Но когда нет выгоды, то кому это нужно?

Я заметил, что средняя из девочек, лет шестнадцати, заплакала. Старшая начала её утешать.

— Их ведь даже на бал позвали, никто не осудит тех, кто с ними станцует.

— Конечно позвали. Маркиз Деогран главная морская сила нашей империи. Он не герцог и огромной территории не имеет, зато большая часть кораблей находится именно под его контролем. И контакты с нелюдьми тоже он налажива-

ет. Пусть официально и находится на территории герцогства Мерелит, но не подчиняется ничьим приказам, кроме императора, — с каким-то воодушевлением поведала Тисия.

— А сам он где?

— Сейчас лето. Наверняка занимается или доставкой товара или борьбой с пиратами – это самое прибыльное время. А девочек наверняка привела старшая сестра, она ведь уже достаточно взрослая.

— Неужели никто не будет с ними танцевать?

— А зачем? — удивлённо спросила Тисия.

— Как зачем? Они ведь тоже люди.

— Ха? Люди? А ты присмотришься внимательнее.

Приглядевшись, я заметил, что у старшей сестры были довольно длинные клыки, которые она пыталась прикрывать платком. Средняя имела большие ногти на руках, напоминающие когти. Глаза младшей периодически меняли цвет, как у Гарфа, а на шее было что-то вроде чешуи.

— У самого Фиориаса Деограна нет никаких внешних особенностей. Видимо, это больше отражается на женской линии потомства. Поэтому если у маркиза не появится сына, то род может на этом закончиться, — добавила Тисия.

Я понял, что все тут не любят нелюдей. Даже Тисия не слишком рада их нахождению на балу. Но разве эти детишки виноваты, что родились такими? Чушь какая-то.

Я, конечно, не могу сам их пригласить из-за возраста, но кое-что изменить всё-таки способен.

Дождавшись, когда музыка прекратится и будет небольшой перерыв, я демонстративно подошёл к девочкам из семьи Деогран.

— Здравствуйте, — окликнул я их. Девушки посмотрели на меня своими заплаканными глазами, сильно удивившись.

— Что вы хотели? — спросила старшая, выйдя вперёд, оголяя довольно острые клыки.

— Можете прямо сейчас все вместе посмеяться?

— Зачем? — ещё более удивлённо спросила она.

— Вы же хотите, чтобы вас пригласили на танец? Просто посмейтесь, — ответил я, слегка подмигнув.

Старшая начала наигранно смеяться, за ней подключились и две другие, явно подражая. Хотя у младшей почему-то получилось это с большим трудом. Я тоже присоединился к общему смеху и когда убедился, что приличное количество взглядов направлено на меня, продолжил:

— Вы как всегда очаровательны. Дедушка Зерос передавал вам и вашему отцу большое спасибо. Хорошо, что есть такие замечательные люди у нас в империи, — довольно громко проговорил я, сделав особенный акцент на слове «люди».

Закончив свою импровизацию, я поклонился и направился к Тисии.

— Эй, малец, ты псих? Что творишь? — шокировано спросила она.

— Помогаю дебютировать, — спокойно ответил я.

— А? Каким образом?

Но не успела Тисия продолжить свои возмущения, как к девочкам подошло сразу двое парней, поклонившись и протянув руку.

— Вот видишь, — сказал я. — Сама ведь сказала, что когда дело касается выгоды, то на всё можно закрыть глаза.

Тисия задумчиво хмыкнула, после чего хлопнула в ладоши.

— Поэтому ты использовал имя дедушки. Чтобы окружающие решили, что герцог им почему-то благоволит. А значит нет ничего плохого, чтобы тоже быть где-то рядом?

— Именно. Раз уж герцог в них что-то разглядел, значит лучше наладить отношения. На всякий случай.

— И зачем тебе это?

Я перевёл взгляд на девушек. Две уже танцевали, а младшая смотрела на них с улыбкой. Кажется, она ещё маловата для дебюта, но явно была рада за сестёр, как за себя. Заметив мой взгляд, девочка радостно махнула мне рукой.

— «Зачем» спрашиваешь? Просто потому, что могу, — ответил я, махнув в ответ.

В этот момент раздался громкий звон и вышел император. Следом за ним шла императрица, двое сыновей и три дочери. Увидев самую младшую, я потерял дар речи. Это была Несса.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.